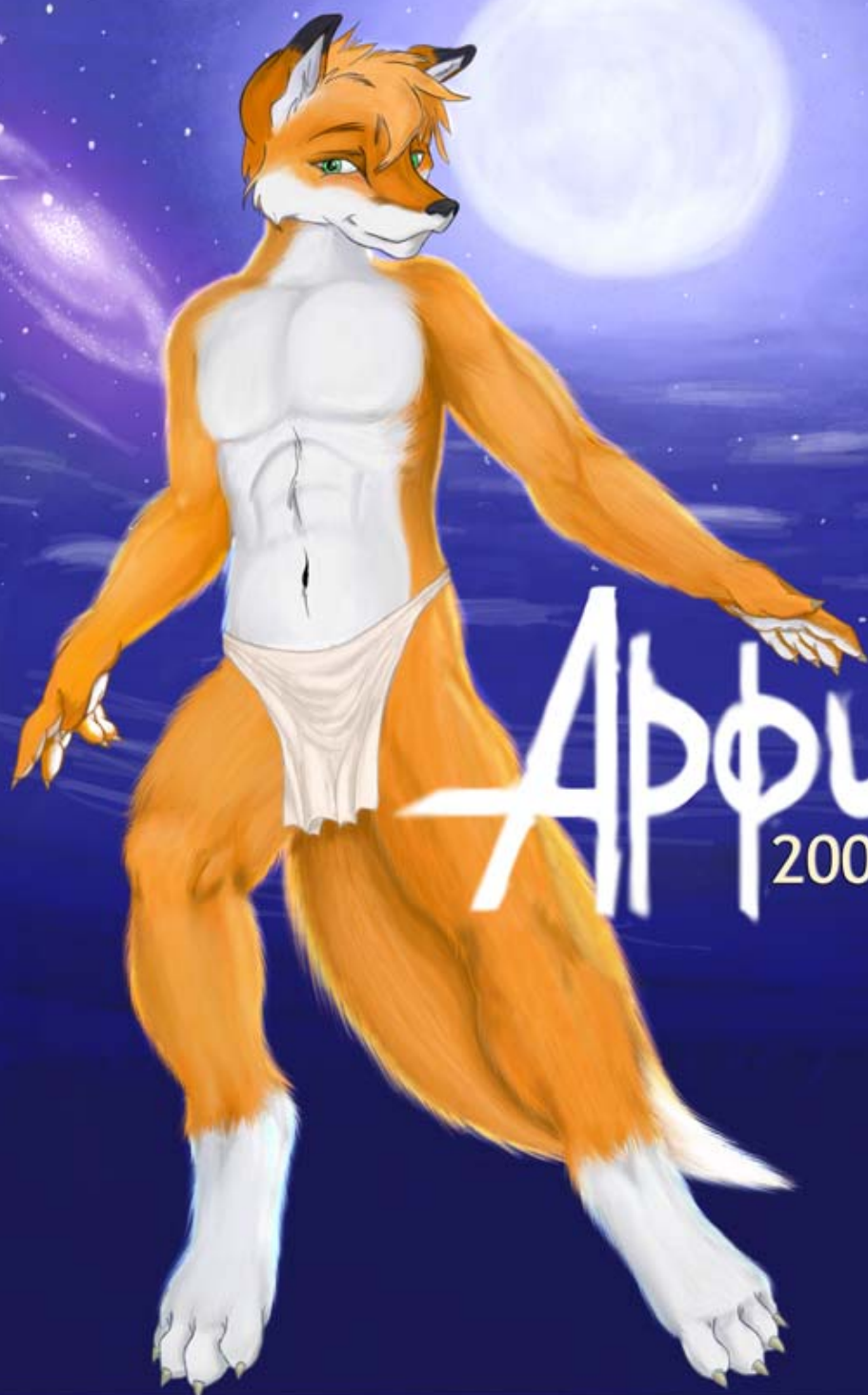
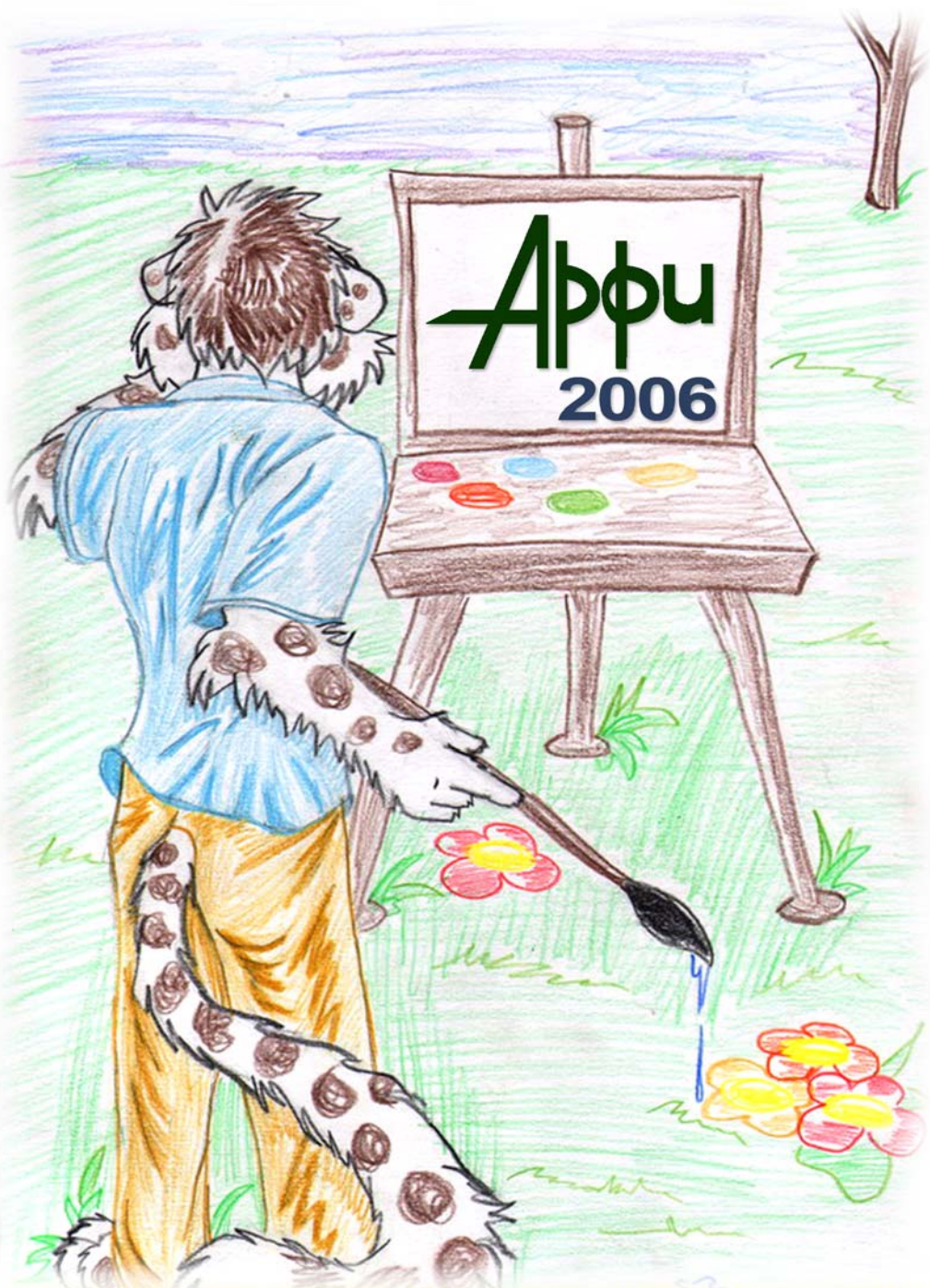

Арфу
2006

АССОЦИАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОГО ФУРРИ ИСКУССТВА

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Прошло уже почти четыре года с тех пор, как вышел в свет первый выпуск журнала АРФИ - Ассоциации Русскоязычного Фурри Искусства. С тех пор изменилось довольно многое: изменились актуальные темы произведений, изменились настроения авторов, изменились и сами авторы, но неизменным осталась позиция редакции журнала - как и прежде мы отобрали для Вас множество произведений пушистых авторов, по возможности наиболее полно представив литературное творчество представителей фурри-сообщества за прошедший год.

Вы держите в руках четвёртый выпуск журнала - АРФИ-2006. Он вобрал в себя как стихотворные произведения пушистых авторов, так и произведения в прозе, в нём можно найти и графические работы.

В этом году мы снова решили не разбивать журнал на тематические разделы. Причиной тому стало разнообразие стилей и взглядов авторов, а также неоднородность тематики их произведений.

Также в этом году редакция подготовила небольшой сюрприз своим авторам и читателям. Мы обратились к одному из фурри-художников с просьбой изобразить авторские персонажи по их словестному описанию. Совершенно очевидно, что описания были поданы довольно разнотипные, поэтому многие из изображений могут отличаться от реального представления авторов о самих себе, причём отличаться довольно сильно. Эти зарисовки являются ничем иным, как плодом воображения художника, его подарком для авторов, представленных в журнале.

Можно много говорить о произведениях АРФИ, писать отзывы и рецензии, но лучше всего, если эти произведения скажут сами за себя...

Draco

Не золотой город 6

Dreamer

Снег 21

“Судьба, за что ты так жестока” 22

“В темноте степи ночной” 23

Elona

“Я сегодня осознала” 24

“Немного мир озлобленный” 25

“Мороз сковал мои лапы” .. 26

Hunter

Заветное желание 27

“Позвольте мне искренность неадекватности” 34

Klia

Джейсону 35

Kyle

Последний троллейбус 36

Сон 39

Lessera

*“Багровый закат
Затмевает восход...”* 44

“If”(translated by me) 45

*“Скука лекций -
дикий зверь”* 46

*“Лапы ступают по
мокрой земле”* 47

Страсть 47

Оно 48

Lunar Fox

*“И вот твоя лапа
коснулась меня”* 56

*“Закат раскинулся
крестом”* 58

Lozi

Убежать 59

Мечта 59

MaKS

Страж 60

Экспедиция 61

Молитва 61

Осенний вальс 62

Namiri

“Перелётные птицы” 63

Прекрасная кошка 64

“Тихий рык в тишине” 64

Смугаста дорога життя .. 65

Ockham The Fox

Gunwolf (рисунок) 66

Farmer (рисунок) 66

Quoll

Погладьте 67

Рассвет 68

Судьба? 69

Следы 70

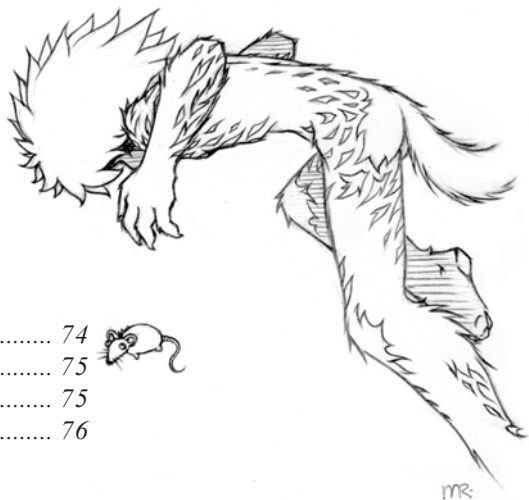
Red Dragon

Недетские игры 71

Модераторское 72

Про лампочку 72

Путь крыльев 73

Renkti

Фурри	74
Реальность	75
Весна	75
Усталость	76

Riddle

Посвящение Булату	77
Посвящение Н*****	78
Пусть твердят, что все это бредни	78
“Пусть думают”	79
Сама	79

“Рисуя сражение звезд на полуночном фон”	85
Утро и ночь	86
“И сумрак не может укрыть эту ночь”	86
“Внезапные ветви переплетения”	87

Skip

Взгляд в темноту	80
“Расправив крылья лишь во сне глубоко”	80
Иллюзии	81
Прощение	81
Плач души	81
Прощай... ..	82
Счастливые сны	83
Недетские игры	83

Taka-Timon

Вера	88
Ветер	89
Уходим в миры	89
Свеча	90

Tanassi

Один день из детства Элоны и Танасси	91
---	----

StormWind

“Время отцветет краской солнечной”	84
“В духоте среди заборов, стен домов”	84

Кельт

Импала Кайла (рисунок)	97
Газель Айра (рисунок)	97

Draco

draco@caucasus.net

*Под небом голубым
Есть город золотой,
С прозрачными воротами
И яркою звездой.
А в городе том сад,
Все травы да цветы
Гуляют там животные
Невиданной красоты...*

БГ

НЕ ЗОЛОТОЙ ГОРОД

Шторм бушевал шестой свет. Океан свирепо терзал берег, с пеной у рта кидался на острые камни и разбивался, кричал, бился о скалы. В мутном, белесом небе, тяжело колыхались гнойные мешки туч.

Криг потянул носом воздух. Пахло гнилью. Болотистая земля тянулась от побережья вглубь острова, там и тут в грязной жиже валялись вывернутые стволы хвощей. Какие-то твари, похожие на багровые шишки, облепили труп дерева неподалеку и сейчас, все вместе, следили за пришельцем маленькими глазками. От них тянулся горячий запах страха.

Криг еще раз оглядел берег. Утес вдали был тем самым, о котором визжал хватун, в этом не могло быть сомнений. Где-то здесь, совсем близко, таилось сокровище. Криг отогнал мысль, что хватун мог солгать. Когда им в жабры втыкают когти, они быстро перестают упрямиться... Вход в тайник должен быть поблизости.

Поправив гарпун за спиной, Криг двумя прыжками оказался рядом с шишкоподобными тварями и схватил одну прежде, чем та успела юркнуть в нору под стволом хвоща. Зверюшка отчаянно завизжала.

— Тихо! — Криг свирепо оскалил клыки. — Я не охочусь. Говорить можешь?

Тварь прекратила визжать и что-то пробормотала, дрожа от ужаса. Криг сдал ей основание хвоста.

— Громче.

— Боль!

— Говори — отпущу.

Зверюшка судорожно дышала.

— Бу... Бу говор...

— Хорошо, — Криг отпустил ее хвост. — Ищу. Старые камни. Дыра в земле. Холодное железо.

Тварь пискнула:

— Зна! Зна где! Не ешь!

— Я не ем падаль, — Криг презрительно фыркнул. Встряхнул пленницу: — Говори!

Зверюшка забормотала, плотая окончания слов. Выслушав объяснения, Криг довольно кивнул, размахнулся и швырнул тварь в воздух. Описав длинную дугу, она с визгом плюхнулась в болото.

Вычеркнув встречу из памяти, Криг опустил на глаза стеклянное забрало против грязи, спрятал руки в меховой муфте и громадными прыжками помчался вдоль берега. Цель была близка, как никогда.

Жижа хлопала под ногами. Шерсть Крига уже давно превратилась в серо-коричневую свалявшуюся корку, по хвосту текли грязные капли. Он забыл, когда последний раз мылся, но приз того стоил. Приз стоил любых мучений... Желательно, чужих.

Вскоре впереди, среди зарослей папоротников и молодых хвощей, показались руины древнего здания. Криг возбужденно встопорщил уши и приоткрыл пасть. Неужели... Наконец! Напрягая все силы, охотник помчался к цели долгих поисков, каждым прыжком покрывая расстояние, всемеро превышавшее длину его тела вместе с хвостом.

Время не пощадило руины; камни покрывал мох, сквозь рухнувшие стены тянулись стволы хвощей. Рубя заросли гарпуном, Криг долго искал

вход в подземелье, но лишь на закате обнаружил большой проржавевший люк, выгнутый наружу чудовищным взрывом. Тщательно осмотрев металл и обнюхав землю вокруг, Криг принялся очищать замок от грязи и ржавчины.

Это отняло много времени. Когда щель была наконец свободна от мусора, настроение охотника уже никто не назвал бы хорошим. Тихо урча от нетерпения, Криг снял со спины гарпун и вставил древний, прихотливо изогнутый наконечник в замок. Хорошо, что предки умели делать несокрушимый металл...

Замок не поддавался. Криг возился с ним до темноты, искал мелкие камешки или песок. Бесполезно; взрыв испортил сложную механику. Когда солнце окончательно скрылось за горизонтом, уставший и злой охотник был вынужден отложить все планы до утра.

Криг переночевал на вершине ближайшего холма, где было относительно сухо. Запас мяса в рюкзаке подходил к концу, вскоре вновь придется взяться за охоту, это означало задержку... Криг ненавидел ждать, любое промедление приводило его в бешенство. Особенно, когда плод многосезонных поисков был здесь, прямо в когтях!

Едва рассвет окропил тучи багровой венозной кровью, охотник вернулся к люку. За темноту ветер вновь забил щель замка грязью. В ярости Криг что было сил подпрыгнул, тяжело приземлился на люк и с воплем провалился в мокрую темноту, когда проржавевший насквозь металл поддался под ударом.

Опомнися, вскочил. Острые края пролома оставили на хвосте и бедрах длинные кровавые царапины. Не тратя время на удивление, Криг вытащил из рюкзака раковину с едкой слизью тригната и принялся обрабатывать раны. Меньше всего он хотел, чтобы грязь с шерсти попала в кровь.

Когда опасность миновала, Криг позволил себе оглядеться. Он стоял на ржавом металлическом полу, покрытом отвратительными пузырями вспученной краски. Когда-то, века назад, здесь бушевало страшное пламя.

Раньше к люку на потолке вела вертикальная стальная лестница, теперь от нее осталась лишь ржавая пыль и несколько оплавленных ступенек. В подzemелье сильно пахло гнилью.

Криг возбужденно встопорщил уши: у дальней стены, невысоко над полом, тускло светился маленький квадратный экранчик. Охотник одним прыжком оказался рядом и бережно протер стекло от векового налета. Яркость свечения сразу возросла.

Криг растянул губы в торжествующем оскале. Нашел... Все знали, что изделия предков делятся на два вида: обычные, для которых время было смертельным врагом, и вечные — которые даже спустя миллионы веков остаются нетронуты, будто вчера изготовлены. Вечные встречались очень редко, и как правило были бесполезны. Вроде этого светящегося стекла.

Но Криг не зря потратил большой отрезок своей жизни на поиски вполне определенного тайника предков. Он знал, ЧТО найдет в этом месте, и нетерпеливо дергал хвостом, пока прорубал дыру в ржавом люке на стене рядом с экранчиком.

За стеной обнаружилось не совсем то, что он искал.

Едва гарпун пробил ржавый металл, Криг ощутил смертельно знакомый запах. Уши охотника моментально прижались к голове, губы искривила гримаса ненависти. На миг, гнев даже заслонил изумление.

Впрочем, у Крига еще оставалось время подумать, пока руки яростно метали гарпун в люк. Он свирепо рычал, прорубая проход, однако мысленно уже искал объяснение. Единственный вывод, который напрашивался сам, очень не нравился Кригу.

Пролом наконец достиг нужной ширины, и охотник протиснулся в тесный коридор, держа гарпун наготове. Здесь было довольно светло; вдоль потолка тускло горели вечные факелы предков.

Перехватив гарпун поудобнее, Криг пригнулся и короткими прыжками помчался вправо, на запах. Соблюдать тишину не пытался, все равно звук ударов был слышен повсюду. Он готовился к битве.

В этот раз ожидания Крига не были обмануты; проскакав по нескольким коридорам, охотник обнаружил то, что очень боялся найти: большую рваную дыру в стене и лаз на поверхность. Вокруг дыры металлический пол был забрызган грязью, но мокрые следы вели только вправо. Обитатели подземелья никогда не ходили в ту сторону, откуда явился Криг.

Он свирепо оскалится. Возможно, еще не все потеряно, и цель пока не пострадала. Возможно, тайник нашли недавно... Или даже не искали? Эта мысль пришла в голову Крига, когда он ворвался в небольшую комнатку с тремя факелами под потолком и увидел сплетенную из папоротников мягкую подстилку, откуда на врага с ужасом смотрели два щенка динго. Их прикрывала своим телом молодая самка.

Увидев охотника, щенята отчаянно взвыли. Мать беспомощно зажмурилась в ожидании смерти, но Криг не спешил; здесь не было самца, а взрослый динго был опасным противником даже для него. Быстро оглядев логово, Криг запрыгнул внутрь и отступил к левой стене, чтобы из коридора его не было видно.

— Молчите, — коротко приказал охотник. — Я пришел не за вами.

Щенята, скуля, прижались к матери. Та смотрела на Крига с безумной надеждой в глазах.

— Пощади... — взмолилась она. — Только детей пощади!

— Я пришел не за вами, — Криг яростно дернул хвостом. — Говори. Будешь правдива, оставлю щенят в живых. Клянусь именем.

Динга поспешно закивала, дрожа от страха. Охотник бросил по сторонам цепкий взгляд:

— Вы одни?

— Да...

— Где твой кобель?

— На охоте...

— Когда вернется?

— Не знаю, — она всхлипнула. — Не знаю!

Криг оскалил клыки.

— Лучше не лги. Я голоден, а из твоих детенышей получится отличный обед.

— Клянусь именем, я не знаю! — динга в отчаянии ломала руки. —

Иногда он уходит на свет, иногда на три или четыре...

— Когда ушел?

— Вчера утром...

Охотник позволил себе чуть расслабиться.

— Что вы здесь делаете? — спросил он свирепо. — Ищете рубку? А?

Динга моргнула.

— К-к-какую рубку? Мы тут живем... — она покрепче прижала к себе детей. — Уже давно...

Криг подался вперед всем телом:

— Здесь была дыра? Когда пришли? Вы сами отыскиали это место?

Динга закивала.

— Да, да. Мы рыли логово и наткнулись на металл...

Криг мысленно издал торжествующий вопль. Динга тем временем продолжала, заикаясь от страха:

— Это хорошее место, теплое и сухое, мы решили построить дом... — она внезапно расплакалась. — Пощади нас, мы уйдем! Мы никому не хотели мешать!

Охотник так стиснул гарпун, что под шерстью стальными канатами вздулись мышцы.

— Мою мать. Моего отца. Моего брата. Мою сестру. Все мое племя сожрали динго, — он хрипло выдохнул. — Меня вытащили из сумки мертвой матери.

Динга зажмурилась.

— Это не мы... — она прижала руки к груди. — Клянусь именем, мы никогда не охотились на кенгов, мы не звери, как те, на равнинах. Мы горные динго, между нами нет войны...

— Вы собаки! — яростно бросил Криг. — У меня война со всем вашим родом!

Он поднял гарпун, и динга в отчаянии вскрикнула, упав на детей в нелепой попытке их защитить. Криг стоял над ними, занеся оружие, его ноздри раздувались от ярости. Ударить... Так просто... Разве это вернет его семью?

Он представил щенят, наколотых на гарпун, мысленно ощутил тяжелый, липкий запах их крови и затихающие крики. Представил, как ему придется выносить их тельца из тайника и бросать на потеху падальщикам.

— Убирайтесь, — от гнева его трясло. — Забирай своих выродков и убирайся. Не хочу пачкать о вас оружие.

Он отступил назад. Динга, не веря, подняла голову.

— Ты... Не тронешь нас? — у нее задрожал голос.

— Я говорю лишь один раз, собака. — Криг мотнул головой в сторону двери. — Убирайтесь.

Всхлипывая, бормоча неловкие слова благодарности, динга подхватила щенят и исчезла за дверью. Криг в бешенстве подпрыгнул.

Ну что ж, по крайней мере информацию он получил. Если поспешить, он успеет закончить свое дело до возвращения семейки динго и все обойдется без драки. Хотя так не бывает.

Криг помочился на подстилку, желая хоть немного притупить собачий запах. Его цель должна была быть где-то рядом, но не очевидной. Твари не знали о рубке. Это вселяло надежду.

Поиски отняли весь остаток света. О том, что снаружи наступила темнота, Кригу напомнили неожиданно и властно: все факелы на стенах внезапно стали тухнуть и вскоре от них остались лишь тусклые красные

пятна. Охотник забрался в ближайшую комнату, натянул перед дверью тонкую проволоку и забылся беспокойным сном.

Ему снились равнины. Мирные деревеньки кенгов, где когда-то, в другой жизни, он появился на свет. Первый и самый трудный путь — в материнскую сумку... Криг его не помнил, конечно, но хорошо представлял. Первые сезоны детства он тоже не помнил, зато в памяти отлично, глубоко отпечатался миг, когда детство внезапно кончилось.

Даже во сне охотник издал глухое ворчание. Ему повезло остаться живым. А скольким не повезло? Крига спас крылан, пролетающий мимо разоренной деревни. Он забрал детеныша в горы, где гравитация была вдвое выше, чем на равнинах, и Криг вырос могучим охотником, со стальными мышцами и быстрой реакцией. До сегодняшнего света он полагал, что и душа его стала железной.

Главный урок, усвоенный Кригом в новом племени — надежда. Крыланы умели мечтать о будущем, хотя большинство других племен давно этому разучились. Свою мечту они передали и приемышу... Который, спустя много— много сезонов, оказался на грани ее исполнения. Почему же так трудно прыгнуть за грань? Почему ноги налиты свинцом? Почему...

Судорожно сглотнув, Криг очнулся и рывком сел. Боль в скрученных проволокой руках и ногах гвоздем впиалась в мозг.

* * *

В комнате сильно пахло мятой и чем-то еще. У двери, на полу стоял глиняный горшочек, откуда до сих пор тянулся дымок. Криг скрипнул зубами: дурман. Его одурманили во сне, вот откуда столь яркие видения.

Охотник осторожно попытался раскусить путы. Но проволока не поддавалась. В ярости, что поражение пришло так близко от цели, Криг напряг все силы, из— под кожи на запястьях брызнула кровь. Тщетно.

— Проснулся? — в комнату заглянул крупный пятнистый динго с

широкой полосой седых волос вдоль спины. Криг бешено закричал, дергаясь в попытках освободиться. Динго наблюдал со снисходительной усмешкой.

— Не копошись, — посоветовал он, когда Криг утих. — Ты не тронул мою семью, и я тебя не трону.

— Проклятая тварь! — Криг зажмурился от бессильного гнева. — Зачем я пощадил ее...

— Мне тоже любопытно, зачем, — серьезно сказал динго. Войдя в комнату, он опустился перед пленником и скрестил на груди руки.

— Милосердие никогда не входило в повадки кенгов, — заметил динго. — Признаю, в наши тоже. Но благодарность нам не чужда. Ты останешься жить.

— Оставь подачки своим щенкам! — прорычал Криг.

Оскалив клыки, динго внезапно подался вперед и с размаху ударил пленника по лицу.

— Если бы с моих детей хоть волос упал, я убивал бы тебя сезонами! — выдохнул он. — Тебе сказочно повезло, кенг!

— Смелчак... — Криг показал набор ничуть не менее острых клыков. — Оставь мои ноги связанными, развяжи только руки. Этого хватит.

Динго усмехнулся.

— Нет, сражаться с диким кенгом в мои планы не входит. Я собираюсь поговорить с тобой. Как твое имя?

Криг отвернулся. Динго помолчал:

— Ладно, это неважно. Меня зовут Йон. Я хочу слышать, как кенги узнали об этом месте.

Криг резко повернул голову.

— Что тебе известно?

— Вполне достаточно, — Йон кивнул на дверь. — Ты упомянул рубку. Как узнал, где искать?

— Я ничего не скажу. — Криг закрыл глаза.

Динго покачал головой.

— Но ты уже сказал. Мы даже не предполагали, что рубка на этом острове. Ты сам раскрыл тайну.

Криг скрипнул зубами.

— Вам не будет пользы от рубки.

— Возможно, — Йон сузил глаза. — Но ты ее ищешь. Значит, тебе известно больше. Что ты мечтаешь найти там, кенг? Огненное оружие предков?

Охотник резко кивнул. Если повезет... Динго никогда не отличались умом.

— Да.

— Зачем?

— Люблю оружие, — огрызнулся Криг.

Йон смерил пленника задумчивым взглядом.

— Интересный у тебя гарпун, — протянул он.

Криг замер. Только не это...

— Не забирай моё оружие, — выдавил он, стараясь говорить ровно. — Я умру с голоду. Возьми все, только гарпун оставь.

— Умрешь с голоду? — Йон фыркнул. — Не лучшая выдумка, кенг.

— Я не умею охотиться без оружия. Меня воспитывало другое племя. Гарпун — моя жизнь, я сам его выковал.

— Выковал? — динго растянул губы в улыбке. — Враг мой, не считай меня за дикаря. Наконечник твоего гарпуна вечен, а значит он вовсе не наконечник. Это ключ, верно? — Йон подался вперед. — Ключ к дверям рубки?

Криг стиснул зубы. Но динго и не ждал ответа. Он внезапно вынул из кармашка на поясе секатор и перекусил проволоку, стягивавшую руки пленника.

— Не нападай, — серьезно сказал Йон. — Возьми секатор и освободи себе ноги. Я не хочу враждовать с тобой, кенг. Я хочу, чтобы ты меня

выслушал. Это очень важно.

Подозрительно поглядывая на врага, Криг быстро перекусил проволоку на ногах и вскочил, растирая кровоточащие запястья. Голова еще болела от дурмана. Что-то странное тут происходит...

— Я верну тебе гарпун, — тихо сказал динго. — Верну все. Молю лишь об одном: скажи правду. Что ты искал?

Криг помолчал, раздумывая над странными играми судьбы.

— Скажу, когда вернешь гарпун.

Динго громко тявкнул. В комнату, робко поджав хвост, вошел один из щенят, он с трудом тащил гарпун Крига. Охотник схватил оружие, стремительно огляделся, принялся. Взяв гарпун наизготовку, он отступил к дальней стене.

— Ты либо дурак, либо... большой дурак, — заметил Криг. — А если я сейчас проткну тебя вместе с детенышем?

Йон покачал головой.

— Ты мог убить мою семью. Их жизнь не сулила никакой выгоды, но ты их пощадил. С тобой можно говорить.

— Мне не о чем говорить с собаками.

Динго раздраженно приподнял верхнюю губу.

— Я мог зарезать тебя ночью. Мог пытаться. Мог издеваться. Вместо этого я вернул тебе оружие и свободу. Все, чего я прошу — выслушай! От этого зависит слишком многое!

Криг усмехнулся.

— Слушаю.

— Тебе не интересно, почему мы живем здесь одни, вдали от стаи?

— Совершенно не интересно, — Криг опустил гарпун и оперся об него. — Вы мои враги. Я смертельно ненавижу ваш род, и видит Кормчий, у меня есть причины. Вчера я проявил слабость, когда отпустил твою самку с щенятами. Но мы, кенги — не звери, как вы. Мою семью вы не пощадите...

Йон помолчал, кусая губы.

— Как убедить тебя, что мы не похожи на зверей, погубивших твою семью?

— Ты пахнешь их запахом, — сквозь зубы процедил Криг. — Я навеки запомнил этот запах.

— Наш род тоже немало испытал от кенгов! — гневно ответил Йон.

— Вот и отлично, — Криг мотнул головой на дверь. — Я пощадил твоих, ты пощадил меня. Мы квиты. Давай разойдемся каждый в свою сторону.

Динго тяжело вздохнул.

— Нам по пути, кенг.

— Мне не нужны попутчики, — сухо ответил Криг. — Особенно вашего племени.

Йон развел руки в стороны.

— Я безоружен. Можешь бить. Все еще не доверяешь?

Криг оскалится.

— Скажи это той, кто стоит с арбалетом в соседней комнате, — не оборачиваясь, он стукнул хвостом об стену, оставив глубокую вмятину в гнилом металле. — Она боится что болт не пробьет железо, и подошла вплотную. Я слышу дыхание.

Динго помолчал, нервно дергая ушами.

— Это была лишь предосторожность...

— Вот и не говори о доверии, пес.

— Клянусь именем, ты упрям! Если бы я хотел твоей смерти, разве вернул бы свободу?! Какие еще доказательства тебе нужны?!

Охотник покачал головой

— Мне ничего не нужно, динго. Это тебе что-то нужно от меня.

— Да. Я прошу выслушать.

— Говори.

Йон глубоко вздохнул.

— Мы с женой покинули племя три сезона назад. Незадолго до

рождения малышей. Я сделал это, поскольку хотел воспитать детей сам, оградить их от вырождающейся культуры наших народов.

Криг задумчиво перебрал ушами.

— Ты странный динго.

— Поверь, мне уже говорили, — Йон улыбнулся. — Я не ищу бездумного удовольствия в оргиях или охоте, меня влечет знание. Ты умеешь читать, я видел книгу в твоём рюкзаке. Ты должен понять.

Криг фыркнул.

— Много ли толку в книгах? — он постучал когтем по гарпуну. — Вот моя философия, динго.

— Ложь, — не моргнув глазом, ответил Йон. — Ты знаешь слово “философия”, одно это уликает тебя во лжи.

Криг помолчал.

— Говори дальше.

— Мы гибнем, — коротко сказал динго. — Все мы, все племена. Мы держались так долго лишь потому, что в мире осталось множество изделий предков. Но с каждым сезоном их становится все меньше и меньше. Племена дичают, только слепой откажется это видеть. Ты слеп?

Ответа Крига последовал после очень долгой паузы.

— Нет, — охотник прижал уши. — Я не слеп.

— Я тоже! — с чувством ответил Йон.

Криг встряхнулся.

— И что с того? — он фыркнул. — Мы не в силах отвратить неизбежное. Тысячи сезонов назад предки сотворили нас из зверей, дали нам разум и речь. Но мы пережили своих творцов...

Охотник с неожиданной злостью ударил гарпуном в пол, металлический звон разнесся по подземелью.

— А они были хреновыми творцами! — Криг стиснул пальцы на древке.

— Не вини отца в грехах детей, если отец не успел их воспитать, — отозвался Йон.

Он подался вперед:

— Я знаю, зачем ты искал рубку. Ты хотел вернуть свою семью. Верно?

Мгновение — и гарпун коснулся горла динго. Ноздри Крига раздулись от бешенства.

— Не смей упоминать мою семью, пес, — тихо, с ненавистью, сказал охотник. У него дергался хвост. — Такие, как ты... Такие как вы! Вы лишили меня жизни, отобрали все... Ничего не осталось! Здесь, — он стукнул себя в грудь. — Здесь ничего нет!

Гарпун сверкнул в тусклом свете древних факелов.

— Хочешь знать правду? — свирепо спросил Криг. — Что ж, знай. Да, я искал рубку. Только вернуть мою семью не сможет никто, ни ты, ни предки, ни даже Кормчий, давно сгнивший в болоте наших молитв. Просто теперь это мой корабль. Мой! Я слишком много страдал. Я потратил всю жизнь, разгребая наследие предков, я больше всех знаю о корабле, знаю как он устроен и куда летел. Я заслужил право сразиться за место у руля! И если ты встанешь на моем пути, со-ба-ка... — Криг нехорошо улыбнулся. — ...я не вспомню о твоих щенятах.

Йон спокойно посмотрел в налитые кровью глаза охотника.

— Я могу вернуть твою семью.

Повисла гробовая тишина.

— Повтори.

— Я могу вернуть твою семью. Оживить твоё племя. Я могу исправить все, что гибнет в этом мире, — Йон тяжело дышал. — Только открой мне путь в рубку.

Криг с огромным трудом унял рычание.

— А там ты помолишься Кормчему и все станет на свои места?

— Нет, — резко ответил динго. — Я изменю вектор тяги главного двигателя. В твоём рюкзаке лежит книга “Космология”, ты читал ее?

Криг отпрыгнул назад.

— Читал...

— Что происходит с кораблем, если его скорость превышает световую?

Охотник опустил гарпун.

— Это невозможно.

— Возможно! — горячо возразил Йон. — Наш корабль на такое способен. Первые сезоны полета мы шли на сверхсветовой скорости, именно это послужило причиной исчезновения предков. Когда скорость превышает световую, время поворачивает вспять!

Он возбужденно размахивал хвостом.

— Мы, лабораторные животные, в начале полета находились в камерах ускорения эволюции. Поэтому, когда создатели корабля умерли из— за поворота вектора времени, мы остались невредимы. Я прочитал все это в журнале последнего Кормчего, он писал его, уже умирая, писал для нас! Если мы запустим главный двигатель, корабль вновь разгонится и время пойдет в обратную сторону. Из рубки мы можем восстановить наш гибнущий мир!

Криг уронил гарпун. Целую вечность в сыром сумраке подземелья царил тишина.

— Я хочу видеть дневник, — сказал он наконец.

Йон улыбнулся.

— Идем. Познакомлю с семьей.

...

К сожалению, объёмы нашего журнала не позволяют вместить в полном объёме это прекрасное произведение Драго, несмотря на всю его основательность и качество изложения.

Продолжение этого рассказа Вы сможете прочитать на прилагаемом к изданию компакт-диске.

Редакция АРФИ

Dreamer

nightlion@list.ru

<http://nightlion.net.ru>

СНЕГ

Посмотри, а за окном снег,
И вокруг всё белым бело,
И, быть может, уже не тепло,
Но зато как красиво здесь...

Посмотри, идёт снова снег.
Опадают снежинки с ресниц,
Словно перья из крыл тех птиц,
Что уже не увидят юг.

Посмотри – всё идёт снег.
Может быть он растает – пусть!
Может быть я уже не вернусь,
Ибо мой уж прошёл век.

Плавно-плавно падает снег,
И опять в душе пустота.
Может быть до весны? Навсегда...
Замедляет время свой бег.

Всё идёт и идёт снег,
Заметая дорогу и память,
Я уже не дойду к тебе,
Здесь Зима безраздельно правит.

Не смотри, что вокруг снег.
Он не тает уже на щеках,
И снежинки в моих руках
Сплетаются в савана сеть...

6.12.2005 12:00

* * *

*Посвящается одной маленькой,
но очень гордой субкультуре.
А может и не одной... А может и не...*

«Судьба, за что ты так жестока,
За что безжалостна ко мне?
Ты знаешь, как мне одиноко
Жить в этой странной конуре?

Зачем в обличье человечьем
Ты выбросила меня в свет?
Ведь ты и я прекрасно знаем,
Что я в душе – свободный лев!»

Так, сидя обхватив колени,
Один мальчишка размышлял.
Он был сейчас подобен тени,
И тихо звёзды вопрошал.

«Я не жестока, друг мой милый,
Раскрой глаза – ведь ты не прав:
Всё в этом мире справедливо,
Не так уж и суров мой нрав.

Да, человек ты, ну и что же?
Не оболочка же важна!
Важней всего на этом свете
Конечно же твоя душа.

Живи и чувствуй! Я дарю
Пять чувств, чтоб мир вокруг открыть,
И разум, он тебе поможет
В душе мир этот поселить.

Ты можешь видеть яркий мир
И Солнца ощущать тепло,
И слышать шелест трав и листьев,
Пусть будет на душе светло».

«Но как же с чувствами моими
Мне оставаться одному?
Ведь люди все такие злые,
Если расскажешь – не поймут».

«И тут не прав ты, мой амиго –
Ты не один, есть и ещё.
Вы все разбросаны по миру,
Кто близко, кто-то далеко.

Как не поймёшь ты, друг пушистый,
Что вам не просто так расти,
Что изначально было смыслом
Вам свет гармонии нести.

Людей задуматься заставить,
Помочь себя им обрести.
И мир огромный показать им,
И место в нём своё найти.

Кто ж знал, что люди так далёко
Уйдут, в стремлении своём,
Что деньги станут для них богом,
Что позабудут обо всём...

*Начать писать это стихотворение меня
сподвигло творчество Alex'a-the-Lion'a
7.01.2005 – 24.05.2006*

* * *

В темноте степи ночной
Вдруг раздался волчий вой.
Долгий полуночный крик
Длился век, а может - миг,
Оборвался и умолк.
Умер волк.
Не топтать ему степей,
Не пугать ему людей,
Не откроет больше век.
Но лежит в степи ночной
Под кровавою Луной
Человек.

20.08.2006 2:15

Elona

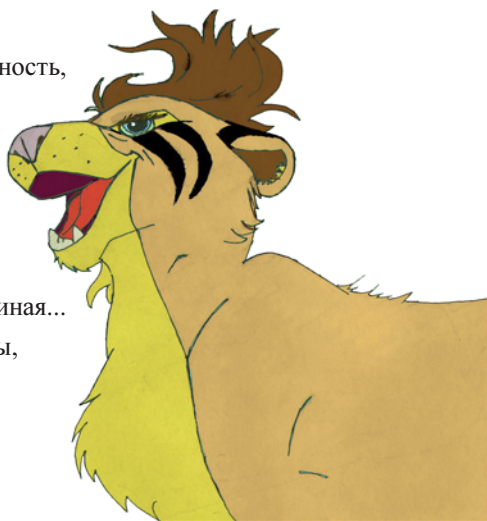
EL-Gangstagirl@yandex.ru

* * *

Посвящается все тем, кто любит.....

Я сегодня осознала,
Когда в памяти все-все перебрала,
Нет у меня дороже фурря,
Нету дороже родного, смешного,
Пушистого,
Такого милого и душистого.
Я для тебя лишь хочу
жизнь свою прожить,
И лишь тебя буду искренне любить,
С тобою встречая закаты, рассветы,
Все радости и беды..
Посмотри в мои глаза -
Увидишь там всю
искренность и нежность,
Что чуть не затоптала,
Реальность злая..
Жили мы с тобой,
Страдая,
Каждую ночь,
жизнь свою проклиная..
И вот почти уж рухнули мечты,
Все мосты были сожжены..
Раз..два..три..
В окно поезда посмотри...

Тут все..
Были возрождены из пепла,
Это реальность,
Никакого трепя!
Любите, пока дарован шанс,
Любите,
Искренне,
Друг друга чтите..
Любите..
Если есть в душе сомненья —
Прогоните прочь..

Просто подойдите,
Взяв за лапу,
И скажите,
Знаешь,
Я тебя люблю...
Не оставлю,
Боли не причиню,
Буду оберегать,
Буду беречь...
Не обязательно уметь
Произносить пламенную речь,
Здесь сердце за вас все расставит

По местам,
И души здесь воссоединятся...
Ведь неземное это счастье —
С тобою рядом быть,
К твоей груди
пушистой прикоснуться,
Нежно и заодно улыбнуться,
Щекой прижаться,
Замереть,
И прошептать, так тихо,
Чтобы весь мир услышал,
Малыш, а я тебя люблю...

* * *

Дисреспект... тем, кто в не адекват.

Немного мир озлобленный,
пошатнулся, и затих.
Немало слез моих сквозь
темноту пролито...
Не для для того пишу я этот стих,
Чтобы забыто,
Стало чувство под
названием любовь...
Вы посмотрите...
Вокруг взгляните — что есть у нас,
Помимо лжи, обиды и
душевной боли?!
К каждому человеку нужны пароли,
Чтоб до души добраться?..

Хватит издеваться!
Я уши лапами затыкаю,
И хочется плакать,
На луну по ночам воя.
Вы не разгадаете моего пароля..!
Сволочи! — рычу я сквозь зубы сжатые!
Ублюдки — глупые, богатые,
Бедные и нищие,
Никого вы в жизни не ищите!
Думаете само свалится под ноги вам,
Счастье там, или любовь!
А иные сердце разбивают в кровь!
По ночам страдают, от того,
что искренне желают,

Быть. Любить. Всегда
готовые простить.
Не требующие ничего взамен.
Уважающие креато-обмен.
Мы делаем все от души,
можете отнять у нас все —
Найдем карандаши, заточим,
И ближе к ночи,
Ответим. Раз и навсегда.
Наша правда — простые слова,
От которой разорвет уши! Не
нравится — а будешь слушать!!!
Так просто сказать — люблю я...
Не просто повторить слова взамен,
А изложить их так,

Чтоб навсегда застыли...
Уберите ваши безмозглые рожи —
На людей вы не очень то
уже и похожи!!!
Я застывшие слезы сотру,
Так же как и лица ваши вытру -
Из памяти — прочь...
Ночная тишина сумеет мне помочь.
Лестничный пролет...
Пустая примятая постель...
Я уже ухожу..
Вперед... Меня сердце зовет.
А вы оставайтесь...
Посмотрим, кто выживет..
Кто будет хитрей и умней....

Мороз сковал мои лапы,
И нету сил идти.
Так тяжело, что хочется плакать,
Но нету иного пути!
В упряжку если запрягся —
то стой до конца!
Шерсть превратилась в сосульки,
Носа не чувствуешь совсем,
Это, мой друг совсем не курорт,
Это жестокий мир...

Но зато впереди, в конце
адского пути...

Что ждет тебя?
Просто внутрь себя загляни
И спроси,
Что ты хочешь увидеть?
Хочешь ли ты дойти?

Hunter

madera@bk.ru

ЗАВЕТНОЕ ЖЕЛАНИЕ

«...И тут Белый Рыцарь ловким ударом снёс голову чудовищу. И в ту же секунду, когда оно рухнуло на землю, освобождённую от власти чёрного колдовства, вялая трава налилась сочной зеленью, повсюду начали распускаться яркие цветы, привлекая пчёл райским ароматом, а небо расчистилось от туч, и впервые за много лет солнечные лучи осветили королевство...»

Послышались шаги, и книжка вместе с фонариком были торопливо отправлены под подушку.

Но ни это, ни нарочито шумное сопение, изображающее храп, не помогло. Мама всё равно догадалась и зажгла ночник, одновременно засовывая ладонь к Славкиному тайнику с явной целью извлечь припрятанное.

– Славик! Я же сказала, что тебе пора спать! А ты снова устраиваешь эти фокусы с чтением под одеялом, глаза себе портишь... Неужели тебе целого дня мало?

– Ну мам... – жалобно произнёс мальчик. – Это очень интересная история, мне буквально пару строчек осталось дочитать...

– Не желаю ничего слышать, – ледяным голосом отозвалась мама. Возможно, она и понимала сына, но считала, что делать уступки такого рода десятилетнему ребёнку было бы непедagogично. Пока он до этого не дорос, одно баловство получится. И унесла книжку к себе в комнату.

«Вот блин, – расстроено подумал Славка, укладываясь на живот и обхватывая подушку обеими руками: так ему лучше засыпалось. – Теперь до завтра не узнаю, чем всё закончилось, что случилось с принцессой, спас ли её Белый Рыцарь... И почему в жизни не бывает волшебства? Хотя бы один разочек посмотреть на что-нибудь по-настоящему волшебное...»

Краем глаза глянув в незашторенное окно, он увидел, как мерцает, срываясь с небосклона, крохотная белая точка. «Звезда упала. Говорят, можно загадывать желание... Звёздочка, принеси мне волшебства, ну пожалуйста...»

И он заснул на этой мысли. А проснувшись, как обычно, пошёл на кухню, шлёпая босыми ногами, отцепил от холодильника ежедневную мамину записку неизменного содержания: «Славушка, завтрак в микроволновке», через силу запихал в себя тарелку мюслей с горячим молоком, со вздохом облачился в обязательную форму, которая немилосердно кусалась даже сквозь рубашку, и отправился на занятия. Небо было лазурно-безоблачным, солнце пригревало почти по-летнему – день обещал быть чудесным.

Славка ходил в престижный лицей с углублённым изучением иностранных языков, куда добирался на маршрутке. Несмотря на утреннюю толчею, ему удалось занять место у окна, хотя и пришлось проявить чудеса ловкости и увёртливости. С облегчением прикрыв глаза, мальчик задремал, время от времени размежая веки, чтобы не проехать свою остановку. Микроавтобус уже мягко катился по золотому осеннему Крещатику – это значило, что Славке скоро предстояло выходить, и только он с неудовольствием начал подниматься с насиженного тёплого места, что-то произошло. Что-то действительно страшное.

Вначале был взрыв, какого ему никогда не доводилось слышать. Он раздался на приближающейся Бессарабке, на дороге, где пролегал путь их маршрутки. Славка не видел происходящего из окна, а многие из рядом стоящих просто не успели увидеть, как с неба под мощным упором полыхнула струя пламени, словно из исполинского огнемёта – точно в центр дороги, легко разорвав её поперёк. Во все стороны полетели куски расщеплённого асфальта с оплавившимися краями и целый дождь щебня, острых и тяжёлых камушков. Они взметнулись вверх тяжёлой густой волной, разбивая окна и витрины, иссекая незащищённые лица и руки прохожих. Послышались крики боли и страха. Рухнули ближайшие к эпицентру событий дома, повреждённые ударной волной и огнём; снесло фасад у стоящих чуть дальше, обнажая интерьеры, превращая дома в гротескные игрушки огромного ребёнка, которые он волен разбирать и ломать по своей воле. Занялись деревья; огонь быстро перебежал с одной кроны на другую, превращая легендарные киевские каштаны в факелы.

Людской поток ринулся назад, не разбирая дороги, обтекая застывшие на проезжей части машины, часть из которых пыталась развернуться, но безуспешно: путь назад пока что был заблокирован машинами, а чуть сзади ещё и обезумевшими пешеходами, решившими пробиться к метро напрямую, наперерез уличному движению и вопреки всем правилам. Впрочем, о правилах уже никто не думал. И когда Славка, взлохмаченный

и помятый, вместе с остальными выбрался из автобуса – кто-то даже вылезал через люк, - его тут же подхватило вопящей и окровавленной толпой, на которую он, оцепенев, только что смотрел из окна – вытаращенные глаза, руки, гулко хлопающие по бокам машины в попытке сохранить равновесие, а заодно невольно расшатывающие её, торопливый топот тысячи ног. Оставалось только бежать – падающих не успевали поднимать: Славка едва не споткнулся о неподвижно лежащего лицом вниз старика со следами ботинок на пиджаке, перескочив его в последний момент и этим спася себе жизнь. На асфальте тут и там валялись сумки с оборванными ремнями, мобильники, шлёпанцы – всё, что легко выпадало, срывалось, уже было вырвано в давке.

В это время последовал второй удар с небес, несущий огонь и разрушения. И на этот раз кто-то догадался взглянуть наверх. Взгляды потянулись друг за другом, остекленевшие, полные первобытного ужаса и неверия в происходящее.

Потому что там, на высоте двадцати этажей, стремительно летел тёмно-багровый дракон, как бы напоказ распахнув узкие кожистые крылья, вытянувшись стрелой и поджав по-кошачьи изящные лапы. Он рассекал небо с деланным равнодушием, возможно, лишь изредка поглядывая на содеянное, и вдруг начал свечой пикировать вниз, прямо в гущу убегающего от него народа.

– Назад, назад! – завизжал кто-то давшим истеричного петуха голосом. Славке показалось на секунду, что ему переломали все ребра – задние ещё не успели сориентироваться, а передние уже напирали. Но над самыми головами людей чудовище снова взлетело – да, в воздухе оно двигалось проворнее любой птицы, - и они снова ринулись в том же направлении в надежде добраться до метро. Боль ещё не отпустила мальчика, и он с трудом вдыхал пропитанный гарью и вонью асфальта воздух. Дракона явно забавляло всё это: Славка мог поклясться, что когда животное пролетало над ними, он заметил на хищной вытянутой морде тупую улыбку. А ещё

он успел почувствовать движение горячего, обжигающего воздуха, исходящего от жестокой твари, и – шестым чувством – её невиданную, чужую этому миру мощь, подобающую не столько существу из плоти и крови, сколько механизму, созданному для того, чтобы убивать. И в этот момент, когда все замерли, глядя вверх, на приближающуюся верную смерть, живот сам собой расслабился, и мальчик понял, что с ним случилось самое позорное, что могло случиться. И не только с ним одним.

Они уже почти добежали до спасительных стеклянных дверей здания подземки с примкнувшим к нему «Макдональдсом», казавшимся сейчас особенно нелепым в своей беззаботной красочности, как вдруг из задних, а потому особо часто оглядывающихся рядов, донёсся очередной вопль. Дракон снова снизился и широко разинул зубастую пасть, явно готовясь выпустить новую порцию пламени, эффект от воздействия которого поняли уже все. Поэтому многие, не колеблясь, начали перепрыгивать через широкие бетонные ограждения подземного перехода вниз на лестницу, решив переждать очередную атаку там, полагая, что дракон не протиснется внутрь за ними. Прыгнул и Славка, второпях, но, к счастью, успев сгруппироваться, и приземлился обеими ногами на подвернувшуюся спину, повалив человека наземь. Не останавливаясь, чтобы даже взглянуть, что случилось с его нечаянным спасителем, мальчик с нарастающей силой отчаяния вжался в утекающую в переход толпу – и почувствовал, что в его спину, в свою очередь, упрутся чьи-то руки, вталкивая внутрь, чтобы скорее войти самому. Успело забежать ещё десятка полтора, а потом... потом начался ад. Длился он чуть больше часа, но казалось, что прошла вечность.

Те, кому удалось спрятаться, слышали только рёв огня, не затихающий ни на секунду, грохот падающего кирпича и бетона, скрежет металла, который, похоже, рвали крепкими когтями, и звон стекла. Но даже по звукам можно было догадаться, что творилось на поверхности: главную улицу ровняли с землёй. Здесь тоже всё ходило ходуном, стёкла торгового центра

осыпались ещё до того, как они нашли здесь убежище, свет погас, но потолок пока что держался. Лестницу, которую видели изнутри притихшие беглецы, мгновенно забросало осколками и пылью – она так и кружилась в воздухе плотным жёлтым облаком, не оседая. Вдруг в эту какофонию включился вой многочисленных сирен – не иначе как подоспели вооруженные органы, - но он прервался так же внезапно, как и появился: то ли не рассчитали возможностей дракона, то ли тварь была просто-напросто непобедимой...

И даже когда всё затихло, люди долго не решались выйти наружу. Стояли, прижавшись бок к боку, спина к спине, будто пытаясь найти друг в друге поддержку, пока Славка не начал ощущать тяжёлые запахи пота и крови и нервную сухость во рту. Он хотел проснуться, изо всех сил убеждая себя, что это сон... и не мог. Дракон, летящий по небу раскалённой неумолимостью, был так же реален, как и осколок небесного тела, рассекший прошлой ночью земную атмосферу и сгоревший в ней, чтобы исполнить Славкино заветное желание.

В толпе тем временем нарастало нетерпение. Первые тонкие струйки самых отважных потянулись к выходу по уцелевшим ступеням. Впрочем, их осталось немного. Бетонная крошка хрустела под ногами, да слышались глухие причитания. А так стояла тишина. По сравнению с привычным гулом Крещатика – тишина абсолютная.

Разведчики спустились обратно и доложили ровным, совершенно безжизненным голосом:

– ...Города больше нет. В пределах видимости – нет. Дальше пыль столбом...

– ...Везде обожжённые трупы. Там не только люди, там всё обгорело...

– ...Дракона нигде не видно...

– ...Жизнь осталась только под землёй...

Спасшиеся начали расходиться, видимо, в тайной надежде, что окраины остались неповреждёнными и там смогли укрыться их родные.

Славка не тронулся с места: ноги отказались повиноваться, и он потихоньку сполз вниз, упиравшись лопатками о стену и тупо глядя перед собой. Его мобилка тоже потерялась где-то полчаса назад, но и без того он почему-то был уверен, что не сможет дозвониться маме. Она работала в хозяйственном суде – здесь, рядом.

Вскоре Славка остался один. Он неподвижно сидел, уткнув подбородок в колени и обхватив ноги сцепленными руками, не чувствуя холода поддерживающей его стены, с которой слетела почти вся плитка, и лицо его казалось пугающе взрослым.

Через несколько часов к нему заглянули двое незнакомцев. Были ли они здесь раньше, когда дракон обрушил свою ярость на тех, что не смогли скрыться – мальчик не мог сказать, да и вряд ли это имело значение. Они зашли в торговый центр, но вскоре вышли с разочарованным видом, и один из них длинно выругался, добавив:

- И тут жратвы нет. В «Глобусе» уже всё поразбирали, сволочи шустрые, а здесь её отродясь не было, шмотки одни. Бежать надо, не всю же Землю эта гадина спалила...

- Откуда ты знаешь? – со странным смешком отозвался его товарищ, и они, не обращая внимания на Славку, торопливо убрались восвояси.

Он продолжал сидеть. Ему нужно было дождаться ночи – во-первых, раньше пыль всё равно не уляжется, а во-вторых, днём он не сможет увидеть звезду. А если сегодня звёзды не будут падать – что ж, значит, следует подождать одну ночь. Или ещё одну. Сколько угодно. Главное, найти где-нибудь еды и продержаться до этого момента.

Потому что он знал, что должен вернуть всё, как было раньше. И был уверен, что только в его силах это сделать.

* * *

Позвольте мне искренность неадекватности,
Позвольте прочувствовать суть этой радости,
Позвольте прорваться безумству спонтанности,
Позвольте раскрыться и силой, и слабостью.

К чему моё слово - ты не был им скован,
К чему разрешение - ты полностью волен,
К чему благосклонность - она голословна,
К чему одобрение - я не достоин?

Прости, я не смог, ибо скован условностью,
Прости, не посмел - моя воля в покорности,
Я, видимо, умер вслед канувшей гордости,
Так дай же последней, живительной малостью:
Ни капельки жалости.

Klia

klia@bk.ru

ДЖЕЙСОНУ

Посвящается одному медведю

Я не отберу у тебя
Ни далей, ни хлебов,
Ни свободы кусок,

Позволь мне просто быть
У твоих лап бесшумной тенью,
Видеть прелесть степей и озер.

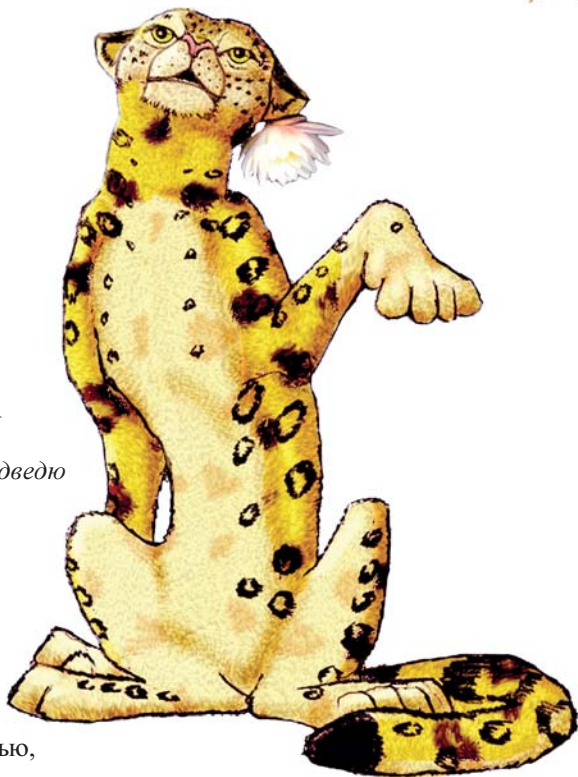
Не в одиночестве бродить
По глухим закоулкам лесов.
Делиться добычей и кровом.

Купаться в лучах солнца на рассвете,
Слышать радость первых птиц,
Радоваться утренней росе.

В холодную пору согревать тебя
Своим пушистым мехом,
Быть верным тебе другом!

Все о чем можно лишь
мечтать зверю —
Быть собой, да, да — собой,
И радость эту делить с тобой.

3.08.2006

Kyle

kyle@nightmail.ru

/ рисунок автора /

ПОСЛЕДНИЙ ТРОЛЛЕЙБУС

*“Когда мне невмочь пересилить беду
Когда подступает отчаянье
Я в синий троллейбус сажусь на ходу
В последний, в случайный..”*

Булат Окуджава

Была глубокая холодная августовская ночь. Город почти что уснул. А в небольшом тупичке в центре города стоял одинокий синий троллейбус, а рядом с ним что-то писал в своей записной книжке еще совсем молодой человек в толстой черной кожаной куртке, в джинсах и с короткими волосами — водитель троллебуса. Тут он посмотрел на часы и спрятал книжку в карман.

Час ночи. Пора! Парень запрыгнул в кабину троллейбуса и нажал кнопку на панели управления — двигатель послушно загудел.

Троллейбус медленно тронулся и поехал в ночь. Впрочем, здесь было светло, как днем — мощные электрические фонари и неоновые вывески прекрасно освещали улицу.

Вот первая остановка, вот компания молодых людей — первые

пассажиры. Троллейбус подъехал к остановке и двери с шипением открылись. Весело смеясь, компания покинула свет неоновых ламп и нырнула в ласковый и мягкий свет лампочек троллейбуса. Двери плотно закрылись и машина чуть порывивая своим электрическим двигателем понеслась дальше.

Те, кто вошли в салон, были то ли студентами, то ли недавними выпускниками института, они возвращались домой с ночного спектакля в каком-то театре. Это было нетрудно понять — они настолько живо и громко обсуждали спектакль, что практически все было слышно водителю. “Обязательно схожу на этот спектакль!” — подумал про себя водитель, словно отметил это в записной книжке.

Вся компания расселась по сиденьям и стала разговаривать тише, и водитель больше ничего не слышал. Тут показалась вторая остановка и парень ловко зарулил на нее. Рядом с остановкой был какой-то памятник и стояло несколько лавочек. Парень с девушкой зашли в теплый и уютный салон троллейбуса, двери закрылись и машина осторожно тронулась дальше. Водитель видел через зеркало, как парочка села на двойное сиденье и парень ласково обнял девушку. Прибавляя скорость, водитель тихонько улыбнулся чужому счастью.

На дороге практически никого не было, однако, не было ни страшно, ни грустно. Фонари весело и ярко освещали широкое и пустынное шоссе, а рекламные вывески образовывали причудливые узоры.

Вот очередная остановка, и в салон вошел задумчивый пожилой господин. Куда он направлялся и откуда пришел, водитель не знал, однако, раз он вошел в этот троллейбус, значит, он куда-то направлялся, стремился к какой-то цели...” — Так думал водитель.

А последний троллейбус все летел и летел по пустынному шоссе вперед. Порою казалось даже, что это какое-то загадочное существо ползет по дороге, подбирая и обогревая одиноких и не очень людей. Да, кто-то приходил, а кто-то уходил. Кто-то входил в салон с тяжелыми и грустными

мыслями, а кто-то с радостью. И все эти эмоции пытался разглядеть, понять, почувствовать, смотря в свое зеркало молодой водитель. Часто ему это удавалось и вместе с кем-то он на секунду-другую тоже грустил, а счастливцу он тихонько улыбался. Ведь если не он, то кто же еще сейчас сможет разделить чужое горе и счастье?

Центр города кончился и вместе с ним кончилось и широкое, просторное шоссе, и троллейбус мягко и послушно повернул на уже темную и сиротливую улицу. Однако, казалось, что яркие и теплые фары троллейбуса на секунду прогоняют печаль и тоску с пустынных переулков, наполняя их радостью и теплом. Иногда казалось, что и сам троллейбус, подобно водителю тепло улыбается...

Вот фары выхватили из темноты очередную остановку и троллейбус тихонько подполз к ней. В салон вошел, стуча зубами от холода, какой-то шатающийся парень, с осунувшимся лицом и страшно тоскливыми заплаканными глазами. Водитель сразу понял в чем дело и лишь закусил губу. Но ничего — его троллейбус обогреет, тепло светящие лампы смягчат тоску, а ласково урчащий двигатель погрузит в дрему и заставит на время забыть о беде.

А троллейбус все ехал и ехал вперед, кружа по узким пустынным улочкам, подбирая и обогревая полночных пассажиров. А пассажиры все приходили и уходили. И для всех было место в салоне, никто не стоял. Водитель никогда не закрывал раньше времени дверей и ждал каждого припозднившегося путника, чтобы все заблудшие в ночи снова попали домой. Казалось, что каждому пассажиру был рад даже сам троллейбус, хоть он был и неживой. И пассажиры это чувствовали, и даже на самых грустных лицах смягчался оттенок печали, а на некоторых даже проскакивала теплая улыбка.

Вот очередная остановка на каком-то бульваре, в салон вбежала дворняга, преследуемая шайкой хулиганов. Однако, двери закрылись вовремя, заслонив пса от злобы и жестокости. Ведь последний троллейбус

защитит любого от жестокости и холода внешнего мира! Собака улеглась в проходе, и, казалось, что она тоже улыбается. И никто не кричал здесь на пса — ведь в последнем троллейбусе царили совсем другие законы — его пассажиром мог стать кто угодно, а за проезд здесь никто не платил — таковы были неписанные правила.

А водитель все вел и вел своего железного друга вперед, не забывая ни про одну остановку, а пассажиры все уходили и приходили...

И, наконец, пустой синий троллейбус сладко урча двигателем въехал в уютное и теплое депо, пристроившись рядом со своими собратьями. Парень ловко выпрыгнул из кабины, бросил прощальный взгляд на своего друга, пожал руку начальнику и направился домой. Он твердо знал, что сегодня ночью он принес в этот темный мир капельку света и тепла. Однако, он еще не закончил — его все еще ждали. Только не пассажиры, а маленький белоснежный котенок у дверей его дома.

Сон

Сегодня Артем проснулся раньше обыкновенного. Ему снился странный сон, снова, спустя много-много лет. Он был тем, кем он мечтал быть: молодым тигром с ярко-оранжевой шерстью с редкими черными полосками. Он играл с друзьями - не просто друзьями, а с теми, кто действительно заслуживал такого звания. А еще он помнил, что во сне ярко-ярко светило солнце, там была мягкая трава изумрудного цвета, а воздух был таким прозрачным и воздушным, что даже не чувствовался. Все было настолько великолепно, что даже не поддавалось описанию.

Это почему-то очень сильно взволновало его, и это волнение огромным клубком шевелилось у Артема в груди. Уснуть он больше не мог. Немного повалявшись, в кровати он поплелся умыться и одеваться.

Артем никогда не отличался опрятностью, однако сегодня все

буквально валилось у него из рук: однако, вовсе не из-за того, что этот день был неудачным для Артема. Нет, он был просто чем-то взволнован. Он забыл застелить кровать, а когда ставил чайник, пролил воду. Сегодня ему совершенно не хотелось завтракать, поэтому он ограничился лишь чаем. Следующие полчаса прошли для него словно в апатии: он просто лежал на кровати и думал: о себе, о своей жизни и еще о чем-то необъяснимо прекрасном.

Когда Артем очнулся, он понял, что уже опаздывает. Долго он не мог найти носки, а потом ручку.

Наконец, все было собрано. Перекинув, сумку через плечо и проведя рукой по волосам, Артем выбежал на улицу и нырнул в весну, весну 2007 года. На автобус он опоздал, пришлось добираться пешком. Вот, знакомая станция метро, вот турникеты, лестница вниз, буквы на стене, образующие слово “Багратионовская”. Сбежав по лестнице, Артем заметил, что его поезд уже закрыл двери и, загудев, медленно тронулся вперед.

“Что за напасть сегодня? Еще и поезда ждать 5 минут..” — горестно подумал Артем. Однако не прошло и минуты, как к перрону подошел второй поезд. Артем вошел в первый вагон. Это был порядком обшарпанный вагон сине-зеленого цвета с облупившейся от времени краской. Так как было еще раннее утро, и так как поезд пришел раньше обычного, людей в вагоне почти что не было. Артем даже порадовался этому.

“Осторожно, двери закрываются, следующая станция Фили. Платформа справа” - холодно и бездушевно объявил голос. Поезд, загудев, тронулся с места.

Артем плюхнулся на мягкий кожаный диван и достал свою тетрадь - нужно было повторить экономику. Сегодня должен быть контрольный опрос, а предмет он знал не лучшим образом. Однако, через минуту он понял, что ему ничего не повторить - в голову просто ничего не лезло. Волнующий клубок не успокоился и даже стал больше, это мешало

сосредоточиться, и в голову Артему постоянно лезли посторонние мысли.

“Станция Фили. Платформа справа”. “Осторожно, двери закрываются. Следующая станция Кутузовская. Платформа справа” — голос продолжал невозмутимо объявлять остановки.

“Хорошая станция, я на ней полгода назад встретил Стара (такой был ник его друга)” — подумал про себя Артем.

Прогремел встречный поезд. “Интересно, где он сейчас? Давно ничего не слышал от него..” — тихонько подумал он.

И тут снова приступ этих странных волнений. Артему даже пришлось схватиться за голову. Какая-то старушка пристально на него посмотрела и отвернулась.

“Станция Кутузовская. Платформа.....”

“.....Студенческая. Платформа справа” — на какое-то время голос диктора заглушил встречный поезд.

“Ненавижу этот перегон. Здесь как-то всегда темно и отвратительно” — Артем посмотрел в окно.

Поезд, гудя, проходил под мостом, опоры которого всюду были размалеваны граффити. А также здесь было очень темно и мрачно. Поезд резко повернул, и Артем чуть было не грохнулся с дивана. Состав снова шел по улице. Сверху смотрело на Артема грустное серое и безучастное небо. Казалось, вот-вот закапает мелкий морсящий дождик. Однако почему-то Артему не было грустно, что-то согревало всю его душу и заставляло даже чуть улыбаться чему-то.

“Интересно, а как там сейчас в том месте? Также светит солнце и также радостно? А может, это я его выдумал? Интересно, существует ли тот мир? Как бы я хотел туда попасть!” — проносилось в голове у Артема.

“Станция Студенческая. Платформа справа. Осторожно, двери закрываются. Следующая станция Киевская”. — Холодно объявил диктор.

“Отпустили двери!!” — рявкнул в микрофон машинист. Артем вздрогнул. “Как же здесь все грубо....” — вздохнул он. Наконец, поезд

тронулся и, проехав несколько метров, старый состав нырнул в черную дыру тоннеля. “Не люблю тоннели. Словно летишь по темной червоточине. И еще этот шум..” — поежился Артем. Страшно гремя, поезд вынырнул из тьмы в свет искусственный.

“Станция Киевская. Переход на кольцевую линию.” Многие пассажиры сонно направились к выходу. “Это тоже хорошая станция... Здесь рядом есть Киевский вокзал — туда иногда приезжают друзья” — вздохнул Артем.

“Осторожно, двери закрываются. Следующая станция Смоленская”. Хлопнули двери и поезд, грустно загудев, снова ушел во всепоглощающую тьму тоннеля. Однако, ненадолго. Вот, Киевский метромост. Поезд притормозил и стал осторожно пересекать Москва-реку. Пошел дождик, и редкие капли стали стекать по окнам поезда, несколько капель упали через вентиляционные отверстия. Однако, скоро поезд вновь нырнул в тоннель и для тех, кто сидел в поезде дождь кончился.

“Ненавижу Москву” — лишь подумал Артем. Тут снова страшный клубок зашевелился в нем, уже почти достигнув горла. Артем лишь взволнованно сглотнул.

“Станция Смоленская.”

“Что же меня ждет? Почему такое странное волнение?” — сам себя спрашивал Артем. “Осторожно, двери закрываются. Следующая станция Арбатская.” Практически пустой состав, набирая скорость, снова занырнул в тоннель. “Мне через одну” — подумал Артем. “Странно, поезд слишком сильно разогнался” — промелькнуло в голове у Артема. Тут состав стал резко тормозить. “Господи, всегда они.....” — начал было ворчать какой-то старик, однако, закончить ему не дал страшный скрежет. Что-то заскрежетало, а потом что-то стукнуло каким-то страшным звуком, который вцепился в душу. И к ужасу Артема поезд перестал тормозить.

Было слышно, что машинист взял в руку микрофон, однако, тут послышался еще более жуткий грохот и скрип.

“Это все?” — раскрыв глаза прошептал Артем, а потом зажмурился.

Больно было лишь одну секунду, а потом наступило ощущение легкости и что-то заставляло смеяться, словно вы только-только пробудились от кошмара и поняли, что это лишь сон.

Тут Артем почувствовал, что кто-то настойчиво толкает его носом и смеется: “Просыпайся же, соня! Мне такой сон приснился!” Артем открыл глаза. Он был в пещере, а перед ним стоял Стар. Нет, это был не тот Стар, к которому он привык: это был удивительной красоты барс с серебристой шерстью. Артем улыбнулся и посмотрел на свои руки. Однако, это были не руки, а две огненно-рыжих лапы с черными полосками.

Тут память совершенно других дней вернулась Артему, а точнее Рыку (так его звали друзья).

А та жизнь Рыка в запыленном и скучном городе Москве, где его называли “Артемом” вначале стала растворяться дымкой, а потом практически исчезла, оставив лишь какой-то смутный осадок, как всегда бывает после кошмара.

— Рык, ты не поверишь. Таких кошмаров мне еще и не снилось! — возбужденно шептал барс. Тигр посмотрел на своего приятеля.

— Мне приснилось, что я жил в каком-то страшном и жутком мире, где все было не так, как надо. И мало того, я был каким-то жутким и уродливым существом! И это существо звалось “человек”! А звери подобные нам были в клетках! А эти чудовища, “человеки” уничтожали все, даже самих себя... — возбужденно шептал барс.

— О, Боги! Мне приснилось то же самое! — прокричал Рык. И тут он рассказал все то, что он помнил Стару.

— А я просто заснул и проснулся уже здесь — тихо проговорил Стар.

— Надо разбудить Бегуна и Лина! — засуетился барс, — Вдруг им снится то же самое?! Рык кивнул, и тут два зверя стали расталкивать носами своих друзей.

А этим вечером еще двое спящих покинули мир теней.

/ рисунок Vovych'a /

Lessera

lessera@gmail.com

* * *

Багровый закат
Затмевает восход.
Военный парад
Мысли гонит вперед.

Ноги мягко ступают
По тревожной земле.
Сердце чуждо пугают
Облака. Все в огне.

Цезарь прайда! Ведь мы
Не желаем войны.
Но гепарды не вольны,
Не бывают одни...

Сердце молит: «Оставь!»
Там чужие края.
Ты хотя бы представь:
Там смеются, любя...

Не ходи, не веди нас...
Ну зачем убивать?
Больше нет сил у нас
Здесь семью оставлять.

Но я знаю, что снова
Не бывать воле сей.
Как всегда кровь багрова,
Как всегда – плачь с полей.

4.07.2005

“IF” BY RUDYARD KIPLING

Translated by me

Если ты можешь держаться даже тогда
Как все сошли с ума и обвинили лишь тебя,
Если ты можешь верить в себя, хотя б вокруг одни сомненья
Сыпятся из уст чужих – ты принимаешь обвиненья;

Если ты можешь ждать, и не устать от ожидания,
Иль быть обманутым и не вступить в обман,
В опале быть – от гнева не терять сознания,
Ни словом, ни взглядом не ставь ты капкан:

Если ты можешь мечтать – и не уходить от реальности;
Если ты можешь думать – и не гнаться за мыслями,
Если ты можешь, увидев Взлёты и Опасности,
Сказать, что различны лишь числами;

Если ты можешь остаться верным своим словам,
Даже сплетённым хитрецом в жестокий капкан
Иль видеть: отданное жизни сломалось пополам
И вновь работу дать уж поистёртым рукам:

Если ты можешь собрать все свои достижения
И рискнуть ими всеми на ярком вечере,
Проиграв, вновь собраться в свои устремленья
И ни слова не молвить о своей же потере;

Если ты можешь нервами сдержатъ и сердца избиение
Заставить тело своё служить твоим делам
Держи над всем этим своё лишь повеленье
Когда помимо Воли нету ничего от ран;

Если ты можешь говорить с народом и держать своё достоинство
Или обедать с Королём и не утратить простоты своей
Когда друзья с врагами есть нулевое воинство
Когда считается с тобой народ, не становись смелей

Если ты можешь вбить в Историю минуту
Те шестьдесят секунд, в которых бы любой устал
Твои – Земля и всё, что попадёт под руку
И знай, мой сын, ты в жизни сей, Мужчиной стал!

24.09.2004

* * *

Скука лекций – дикий зверь –
В череп мой пробрался.
Дьявол шепчет вновь «Забей!»,
Но студент проспался.

Вскройте вены ICQ,
Что стучит по парте!!!
Кто спасет башку мою?..
Боже, я на старте...
Я схожу с ума теперь
В теплом, мягком кварце

(И люблю его, поверь,
Мой мобильный в ранце!)

Время мне стучит в висок,
Тишиной незнаний;
Псевдо-белый потолок
Улетел над нами;
Разум быстро потемнел
И в студенсткой спячке
Сон безумья пролетел –
Сессия горячки.

* * *

Лапы ступают
По мокрой земле,
Ветви свисают
Ко мне и на дне.

Снова в округе
Мой слышится крик.
Ветру-подруге
Кажу я свой лик.

Гром отгремел
И вода здесь чиста.
Он зашумел,
Как осталась одна.

Ветер! Мой милый!
Моя ты беда.
Друг мой пугливый,
Подруга моя!

Снова смотрю я
На чистую гладь.
Воздух смакуя,
Хочу зарычать!

2.08.2005

СТРАСТЬ

Закроем двери, ночь идет.
Я здесь, и темнота со мной поет...
Зайди во след, растопим лёд.
Закроем двери, ночь идет...

За мною пляшет тень огня,
За мною крылья, тени дня.
За мною дождь, туман из сна.
За мною ждет закат, любя.

Ты слышишь тихий шепот роз,
Ты чуешь тонкий запах грез.
Ты знаешь жгучий грохот слёз,
Ты мягко входишь, и ты ждёшь.

Приди, ты ближе. Слышишь стук?
Так бьется сердце, жизни круг
Сомкнется в нас, в касанье рук.
Почувствуй, чувствуй жизни звук...

26.08.2006

ОНО

– Дррррррааааааааааа!.. – пронзительный голос прозвучал в ночной тиши столь неожиданно, что проснулась даже неповоротливая медведица в берлоге и недовольно приподняла губу, обнажив желтый клык. Через мгновение она различила звук пылающего в небе огня – феникс как безумный мчался мимо. Сонная голова упала обратно на лапы и безманерно прерванная спячка вновь овладела зверем.

— Дракон, молнии в твои крылья! Где тебя носит, крылатая ты ящерица?! — воздух снова рассек долгий крик огненной птицы.

— Да что шумишь?! — черная тень столь неожиданно отделилась от скалы, что феникс на мгновение застыл в воздухе, — Тут я! Сплю... как и все нормальные, разумные существа делают по ночам — спросонья дракон говорил то торопливо, то зевая, протяжно жуя звуки.

— Дракон, ты не поверишь — не обращая внимания на недовольство черного ящера, затараторил феникс, - Я нашел Его! Нашел, представляешь?!

— Эй, эй... стоп, придержи коней! — помотал головой дракон, — Кого это ты нашел?

—ЕГО!

— Да кого — его?!

—ЕГО!!!

—Его?..

—Его!

—Его?! ГДЕ?!

– Летим, я покажу тебе! – огненная стрела взмыла ввысь, от чего возник жаркий ветер – диковинное благо в мире вечного холода и темноты, сна и бездействия. Дракон и не думал отставать. Темные стволы деревьев мгновенно остались позади, склон вулкана превратился в рябую поверхность, колыхающуюся от дикой скорости как прибрежная волна. Поля, раскинувшиеся за лесом, вовсе слились в монотонную белую поверхность.

— Так где, где ты Его нашел? — задыхаясь от ветра, крикнул дракон.

— Лети за мной, мой брат! Лети, лети, лети!

— Лечу... — буркнул под нос ящер, поглядывая на все удаляющийся лес, родной лес...

...родной вулкан, родные земли. Все это было оставлено крылатыми существами. Внизу темнел океан. Две луны улыбались путникам — одна с небес, одна — с водного зеркала. Крылья феникса пылали в воздухе, то алым, то рыжим или желтым отражаясь в волнах, бликами играя на стальной чешуе дракона. Две пары крыльев шумели в ночи, обрывки огня плясали среди звезд, темные крылья застилали океан и сонные рыбы пугливо прятались глубже, заметив всполохи чуждых им стихий. Луна подошла к горизонту и скрылась, оставив лишь тьму и крылья огненной птицы в ней. Черный дракон бесшумно скользил над водной гладью...

Луна взошла и отразилась в зеркале океана вновь. Зашла опять и встала снова. Из ночи во тьму и из тьмы в ночь шел замерзший мир, а огненный орел продолжал лететь с черным ящером.

Крылья феникса начали уж тухнуть и дракон ждал момента, когда его спина станет единственным пристанищем для друга, но тут появилась земля. Песчаный остров, на который и рухнула огненная птица. Утратив последние силы, рассыпавшись в пепел. Ящер накрыл его крыльями, тяжело опустившись на землю. Вздохнув, закрыл глаза и замер в холодном полудреме, став похожим на бездушный камень не только с высоты небес, но и с расстояния не больше десяти шагов. Древнее сердце отмеряло гулкие удары. Пошел снег. Через час чешуя дракона укуталась колючим, но теплым одеялом. Внутренний огонь согревал хладнокровного зверя, вырываясь иногда из ноздрей чуть дымным, отдающим серой потоком...

...в пятый раз Луна взошла над пустынным островом, в пятый раз приветственно поднял голову дракон, но лишь теперь не опустил ее — под ним вспыхнул прах феникса. Мощное тело ящера поднялось на задних лапах и, расправив крылья, очертило подобную демону фигуру. Резких взмах крыльев

откинул корпус назад, подняв огромную волну в океане, но не тронул праха. Рефлективный наклон головы, упор на хвост и баланс передними лапами – равновесие удержано еще на несколько секунд. Их было достаточно: черный дракон набрал в легкие воздух и через мгновение изверг мощную огненную струю, горящая жидкость потекла на прах феникса. Небольшой вихрь закружился на раскаленном песке, пепел, смешиваясь со слюной и кровью дракона, поднялся в воздух. Черный ящер расправил крылья и его отнесло назад. Вихрь усиливался и разрастался, в центре пылал огонь. Еще минута и он услышал взмах огненных крыльев, крик феникса рассек ночной воздух. Птица взмыла в небо и облетела островок, сопровождаемая теплым дружеским взглядом поднимающегося на лапы дракона.

- Благодарю тебя за помощь! – улыбнулся феникс, опускаясь на землю.
- Теперь я понимаю, где тебя столько лун носило...
- Но мы еще не прилетели...
- ...а ты думал – оборвал дракон, – я за тобой на соседнюю сосну полетел?

Вперед!

Ящер расправил темные крылья, заслонив ими небо. Через минуту друзья вновь летели вдаль. И вновь огонь танцевал меж звезд, играя на волнах и чешуйках. Вновь и вновь восходила Луна, уходя в положенный час.

Но вот на горизонте показалась тонкая, нечеткая полоска. Сначала она походила на призрак, потом – на хвост дракона. Наконец на её верхушке вспыхнуло серебро – то лунный свет отразился от снежных пиков. В течение всех тех дней, что друзья провели в воздухе, никто не нарушил молчание. Лишь подлетев к самой большой из гор, феникс опустил на ледяной утес и торжественно произнес:

– Смотри!... – он кивнул на черный бок исполинской скалы. Долгое время дракон всматривался, щуря глаза. Даже приплюхивался. Но так и не нашел чего-либо.

– Я ничего не вижу... – печально вздохнув, наконец отозвался он, – Это все та же тьма.

– Именно! Тьма, но не та же! – грациозно спланировав, феникс полетел к

горе. Но, подлетев к мертвому камню, не осветил огнем крыльев шероховатой поверхности... Черный дракон, широко раскрыв глаза, стрелой устремился за другом. Через минуту они летели по подземному туннелю. Да, черный бок горы оказался ничем иным, как зевом огромной пещеры, открывающей череду подземных гротов, соединенных просторными коридорами. Дракону стало неуютно от нависающего со всех сторон камня. Единственное, что теперь заставляло его лететь за фениксом – это вера в древнюю как он сам легенду. Иногда коридор расширялся, гостеприимно демонстрируя грот или пещеру, и тогда даже света феникса было недостаточно для того, чтобы полностью осветить ее – настолько были велики подземные пустоты. «Как это все только не рухнет под собственной тяжестью...» – подумалось дракону, и он невольно сделал пару более сильных взмахов, сократив дистанцию. Очень быстро ящер почувствовал, что в какой-то мере страдает клаустрофобией. Дышать становилось все тяжелее, грудь сдавливало изнутри. Появился жар. Дракон понял, что последний постоянно усиливается... Феникс нервничал – ускоряя темп, он усиленно и, временами, неровно работал крыльями, от чего пламя и следы копоти на стенах переплетались в замысловатые жгуты и зигзаги.

Яркий свет ударил в глаза, феникс слился с чем-то и дракон больно упал на горячий, обжигающий камень. Какое-то время ящер привыкал к необычному освещению. Через несколько секунд после падения он осознал, что практически ничего не слышит – в голове мирно шипело море. Прошло несколько минут прежде, чем он услышал призывный клич феникса, парившего наверху. Все еще не открывая глаз, дракон поднялся на лапы. Левое крыло смялось и плечо пульсировало болью, наконец почувствовалась ужасная усталость от проделанного пути. «Ну, совсем, старик, разваливаюсь...» – укорил себя древний ящер, поводя лучевыми костями крыльев. Он взъерошился, покрывшись колючками оттопырившихся чешуек, и шкура неестественно заходила на нем. Такое с ним бывало лишь в далеком детстве.

– Дракон, ну, что же ты! – опустился рядом феникс, – Взгляни же, это ОНО! Черный ящер боязненно приоткрыл глаза. Сияние, наполнявшее грот, слепило.

— Слишком больно... — он помотал головой, снова зажмурившись.

— Но... но ты же... — потерялся феникс, — но ты же так стар... ты говорил, что видел Его прежде...

— Я был молод! — дракон нечаянно открыл глаза и за долю секунды окружающий мир все же предстал перед ним, — Господи... но это не Оно, это его Сердце!

— Сердце?.. — феникс невольно понизил голос, — Но разве у Него есть Сердце?..

— Оно перед тобой...!

Дракон не открывал глаз. Несколько минут друзья просидели молча. Жар больше не усиливался, но и не причинял неудобств — фениксу, жившему огнем, грот казался раем после холодного темного неба; дракон же был рожден в подобном месте и, хотя предпочитал места спокойнее, мог легко находиться здесь.

— Я много раз рассказывал тебе — со вздохом начал дракон, — Легенду, что хранят немногие умы сейчас. Говорил, что когда-то было тепло, светло. В то время, когда сейчас приходит тьма. Но одного ты не знал... и кроме меня уже никто не знает... в тот день, когда Оно сорвалось на Землю, пылая, летя в глубины гор... то утро было столь красиво. Я сидел на прибрежной скале и любовался голубым морем... С Ним летели вы... — сплотив комок, дракон замолк.

— Мы?.. Кто — мы?..

— Фениксы.

— Нас было много?!

— Как и нас! — черный ящер нечаянно крикнул, но тут же остыл, — Это мой отец... мой отец заслонил Его, когда Оно упало на землю, сжигая всё... возможно, эта гора... и есть мой отец... Это его крылья сокрыли нас от убивающего жизнь огня. А мать, расправив крылья, позвала тьму. Последнее, что она сказала мне... она сказала, что оно должно остыть...

— Остыть?.. Значит, нужно еще ждать?..

— Чего ждать, феникс?.. Оно под землей, века веков нарастили над Ним камень. И мой отец помог тому. Земля спит, живя вечно!

— Но я не желаю спать! — глаза феникса засветились ярче пламени, дракон

почувствовал это.

— Ты и не должен — глухо отозвался ящер, — Ты тоже тогда прилетел. Вы падали вместе — Оно и вы, фениксы. . . — тяжелый вздох вырвался из груди черного дракона, — Когда умирает один феникс, он рассыпается в прах. Если тот не развеется, феникс воскреснет. Когда же тысячи фениксов разбиваются о землю, сгорают в чем-то даже более жарком, нежели их собственные сердца. . . тогда в пепле остается крепкое золотое яйцо. Я спрятал тебя, феникс, и спрятался сам.

— А остальные. . .

— Все мертвы, кто не уснул. Носившие вечные силы в крови погибли. . . все погибли. Все, кроме нас с тобой. . .

— И что же теперь делать? — в голосе огненного орла слышались слезы.

— Ты плачешь. . .

— Я. . . я, нет. Что ты. . .

— Не надо, не ври мне — здесь больше никого нет, пусть я и слеп. . .

Феникс звучно всхлипнул:

— Когда-то ты рассказывал, что слезы феникса могут лечить. . . но кого мне лечить ими, когда жизни нет?..

— Ты касался его Сердца?

— Что?.. Зачем это?

— Значит, нет. . . хорошо. Послушай, . . . лети вверх. Пожалуйста. . . попробуй найти моего отца. . .

— Хорошо. . .

И он улетел, оставив черного дракона одного. Боль пронизывала голову стальными нитями, череп дребезжал от энергии. Дракон поймал себя на том, что темные крылья его дрожат, дыхание неровно. Прошла минута или две. «Он скоро будет там, мне пора» — произнес дракон и, воскрешая в себе былую магическую силу, попытался видеть внутренними глазами. Не сразу, но ему это удалось. Постепенно боль нарастала, давно позабытое чувство нефизических пульсаций в теле возвращалось, возвращалось очень быстро. На внутренней стороне крыльев жилы прорисовались красным. Древний ящер поднялся в раскаленный воздух,

скользя у самого сердца его. Вспоминая, облетел кругом и сел на вершину. Лапы дракона вспыхнули, резкая боль отозвалась по всему скелету, но ящер удержался, не издав даже стога. Он выжидал. . .

Оглушающий треск разорвал воздух и камни полетели вниз. Лед, не долетая до дна, таял, некоторые булыжники загорались. Дракон прижался к сердцу Его, опасаясь за голову. Через несколько минут над ним зияла дыра, через которую чувствовалось дыхание ледяного неба.

— ОН ТЕМНЫЙ! — задышав, крикнул подлетевший феникс, — Дракон, кто твой отец?! Он ожил, ожил, он, это он все сделал!!!

— Тише. . . — коротко прошипел ящер, — Садись.

Феникс опустил рядом.

В одно мгновение Сердце вспыхнуло, вытянув из феникса весь огонь. Птица болезненно вскрикнула и слилась с шерстью пламени, покрывшую Сердце.

— Вот теперь Оно готово быть собой. . . — хрипло, едва слышно произнес дракон. Древний ящер набрал в легкие воздух и окатил Сердце своим огнем, издав при этом рычащий клоч, похожий на рев проснувшегося вулкана. Тут же прозвучал ответ и тень спустилась на дракона с небес. Древние силы наполнили тело черного ящера, крылья увеличились, по хребту вспыхнула полоса пламени. Извивающийся хвост бил камень грота, молниями вырубая исполинские валуны. Дракон поднялся на дыбы и со всей силой ударил передними лапами по Сердцу. Когти пробили поверхность и впились в твердую материю, мощный упор позволил задним лапам сделать то же самое. Должно быть, такие удары мог выдержать только этот позвоночник!

Ящер оказался прикованным к Нему, потому как тело Его оставалось живым. . . лапы дракона глубоко вросли внутрь. Вскинув голову, он издал долгий, протяжный крик — так он прощался со всеми, кто мог его слышать. Со всеми, кто больше не жил на Земле.

— Пришло и мое время. . . !

Темные крылья сделали мах, спина врезалась в слишком маленький проход. Ящер разбивал камень собою, работая головой и хвостом, бросая молнии и

извергая пламя. Прикованное к драконьим лапам, поднималось Оно. Пылающее, готовое убить любую жизнь. Дракон взревел, выбравшись на поверхность. Вековые снега гор таяли, превращаясь в пар, ящер поднимался ввысь. Лапы давно обуглились, без сил телекинеза и левитации крылья не смогли бы шевельнуться, но дракон продолжал подниматься. Воздух разрежался, дышать было невозможно. Рывок, еще и еще. Из последних сил, но он летел в небо...

Внезапно тяжесть исчезла. Стало так легко, как не было ни разу за всю жизнь дракона. Лапы высвободились, крылья сделали пару ленивых махов. Огонь утих и боль ушла... сердцу ящера стало столь хорошо и спокойно, что он улыбнулся и перекувыркнулся в невесомости. Ящер вздохнул и протяжно, блаженно застонал...

Не важно сколько длилось это небытие – минуту или год. Но через какое-то время когтистые лапы коснулись твердой поверхности. Мягко, даже нежно. Он открыл глаза и увидел зеленую долину, гору, море и две реки. На вершине величественно сидела пара темных драконов, в них он узнал родителей.

– Дрррракооооон!... – окликнул его протяжный, радостный крик.

– Феникс! Здравствуй, друг...

Капля талого снега упала на нос медведицы и та звучно зевнула. Потянувшись, вылезла на поверхность и тепло улыбнулась. На ветке дерева чирикали птицы, белка испуганно прошемыгнула под лапами.

– Весна пришла... – блаженно протянула она. Что-то подсказывало старой медведице, что нечто изменилось. Над Землей больше никогда не взлетит черный дракон, никогда не услышат звери пронзительного голоса феникса. Вдали застучал по гнилушке дятел, с лапы ели упал целый сугроб. Природа оживала... с небес ей ласково улыбалось молодое, переродившееся подобно фениксу Солнце.

16.12.2005 14:05

Lunar Fox

lunarfox@yandex.ru

/ рисунок Wolfy Nail /

«Молодой автор, у которого есть интересные идеи и наработки.
Представляем на страницах нашего журнала несколько его
стихотворений, это скорее белый стих.»

(от редактора)

* * *

И вот твоя лапа коснулась меня,
Я вздрогнул, забыв обо всём —
Наслаждался моментом.

Сделал вид, что не заметил тебя,
Подумал о том, как бы было прекрасно,
Остаться с тобой под огромной луной.

А ты всё стоял и что-то шептал,
Лишь слышно «любовь и тепло»,
И сердце сжималось от каждого слова.

Но я боялся взглянуть на тебя,
Ведь чувства не умел я скрывать,
И что я скажу? Когда ты поймёшь, что люблю.

Как долго ждал, что так случиться,
А смелости открыться так и не нашёл,
Опять сижу в мечтах, а ты всё шепчешь.

Но вот слеза упала с глаз твоих,
Я снова вздрогнул, испугался,
Что ты не так меня поймёшь.

Уйдёшь, не дав сказать ни слова,
Отвернёшься и забудешь обо мне,
Как глупо было всё скрывать, ведь я люблю.

А ты всё знал, но как? Ведь я ни слова не сказал,
Но я всё понял, ведь я ждал тебя гораздо позже,
И не успел убрать стихи свои...

А ты шептал от строчки к строчке ,
Переживал всё то, что я сказать не смел,
И слёз сдержать не смог от счастья....

Закат раскинулся крестом, на горизонте взгляда в даль,
Лишь тишина и слабый ветер были рядом с тобой,
Когда ты сердце Богу предлагал в надежде на любовь,
Но не долговечен был закат, и Бог не взял твой глупый дар.

Солнце скрылось, и ты пронзил седое сердце,
Что так хотел отдать, за то о чём мечтаешь с детства.
За ту любовь, что прочитал из книжек разных,
За то, что в жизнь приносит радость и печаль!

Но ведь сейчас ты яростью заполнен,
И гнев съедает душу изнутри за те грехи,
Что были в прошлом сделаны тобой,
За ту беду, что ты принёс с собой.

Без сердца жить тебе не суждено, как мне без веры,
И что же будет дальше? – Я не знаю,
Может быть, ты вспомнишь тех, кто ждёт тебя,
И мать свою, что всё ещё хранит в душе слова.

«Спасибо за то, что ты дала мне жизнь»,
Но в чём же смысл этих слов? – Теперь ни в чём!
Ведь ты убил себя за то, что так и не познал,
За тот заветный плод, что найти тебе не суждено.

Lozi

lozi@inbox.ru

УБЕЖАТЬ

Он хотел убежать
Или навеки уснуть,
И он отправился
в далекий путь.

Он прошел много миль
И ужасно устал,
Но счастье своё
уже потерял.

Он навеки один,
Нету даже друзей,
Потому что всегда,
так боялся людей.

Каждый день – это боль,
Боль, обида и страх,
И он был счастлив
только во снах.

Много лет уж прошло,
А он все один,
Он так и остался,
себе господин.

МЕЧТА

Глаза мои закрыты, чувства все свободны,
Слова тут не нужны, только взгляд любовный.
Притяжение исчезло, смерть тут проиграла,
Мы с тобой одни, но времени так мало.

Хочется остаться, но я все понимаю,
Это лишь сон, иллюзия большая.
Скоро он пройдет и не вернется обратно,
Как же мне противно, просыпаться внезапно.

Как же мне больно, чувствовать потерю,
Но может быть когда-нибудь – я в это верю...

MaKS

max-ks.livejournal.com

max-ks@nm.ru

СТРАЖ

В одиночестве у взморья
Крепость есть – единый камень,
Там бесстрастный и немой
Некто ведает все тайны
И качает головой;
Проходи своей тропой,
Любопытствующий странник,
Осмотри в закатных странах,
Чашу с огненной водой
Вознеси за упокой
Всех надменных и державных,
Отыгравших свою роль;
На границе неба с морем
Жив бесстрастный и немой,
Раскрывающий все тайны
Без награды и признанья,
Без надежды на покой;
Сотрясая, свод земной,
Небо, меркни от посланий,
Разъярись, морской прибой
На крошащиеся скалы,

Звёзды, падайте на взморье,
Освещайте дом земной,
Твердокаменный и справный,
Там бесстрастный и немой
Знает звёздные сказанья
И обряд предсмертных таинств:
Впредь покойтесь под травой...

2005, Нижневартовск

ЭКСПЕДИЦИЯ

Ходят, переговариваются,
Тычутся носом в карту,
Пробы берут из кладезя,
Потно сжимают рамку,
По звёздам сверяют долготы,
Чертят кострами символы,
Кто-то пришельцев ловит,
Кто-то - послания Митры...

Те смотрят вокруг зорко,
Ищут повсюду тайны,
Меряют протяжённости,
Раскапывают курганы;
Кому-то нужны праарии,
Кому-то - могилы атлантов,
И ссорятся, чья правда,
Наткнувшись на череп сармата...

А в землю уходит дождик,
Зеленую солнце любит;
В воздух неосторожные
Кузьки с травинки рвутся...

Ну а над степью здравницы,
По облакам - гимны,
Утром переливаются
Узкие стяги тугие;
В небе стоят чествования,
Ветром поёт ковыль,
И вечерами несмелая
Жмётся к земле сила.

2005, Нижневартовск

МОЛИТВА

Пускай отринутся тревоги,
И снизойдут на топи боги,
И ангелы, чей светел взгляд,
Откроют странные дороги,
Пусть не для всех, но очень многим;

Взойдёт в полях чудесный знак,
Никто не вспомнит путь назад,
Ничто не воцарится строго,
И возле каждого порога
У всех да будет тихий сад...

2005, Нижневартовск

ОСЕННИЙ ВАЛЬС

Облака, лазурь,
Ожились на ветках птицы,
В лужах листопад -
Разноцветный калейдоскоп;
Там, где я пройду,
Непременно что-то случится;
Что смогу понять,
Будет сниться весь зимний срок...

Парус между звёзд -
Ясный месяц из ткани прочной,
В каждой луже он
Как по небу ночному плывёт;
Подожду до трёх,
Уж тогда-то закончится полночь;
Следующим днём
Можно будет начать исход...

И стронется с места
Баркас моего ума,
И наконец-то начнётся зима.

Где кусты стоят,
Там большая позёмка промчится
В лес из-за полей,
Как живая степная стрела;
Можно будет ждать
Истончения ветки событий,
Каждый белый день
Погружаясь в дела...

2006, Нижневартовск

По досадной оплошности в прошлый выпуск АРФИ вкралась неточность: приписанное MaKS'у стихотворение "Я знал, где лапками она..." является авторским переложением, изначально принадлежит Урсуле К. Ле Гуин, и опубликовано в её книге "Всегда возвращаясь домой".

(от редактора – автор очень просил вставить это опровержение)

Namiri

namiri@mail.ru

* * *

Перелётные птицы счастья,
Перелётные птицы добра,
Ну зачем вы несёте ненастье,
В уголок, где немного тепла?

А быть может вы вовсе не птицы,
Просто звери, бегущие вдаль,
И туда, где нет рядом границы,
Вдоль которой дороги печаль?

В том желании быть свободным,
Не могу я теперь отказать,
И кошачьей я вашей природе,
Ставить палки в колёса опять.

Чтож бегите вы, кошки, бегите,
Не смотря ни за что ни на что,
И быть может когда-то любить и
Вместе будем мы снова и вновь...

7.02.2006, 2:00

ПРЕКРАСНАЯ КОШКА

*Опубликовано по просьбе того,
кому это было посвящено...*

Прекрасная кошка, красива на вид
И много являет собою.
Быть может в душе она что-то таит
За милой личиной покоя.

Быть может она непомерно умна,
Лежит, притаившись на месте...
Чтоб жертву поймать - она ей нужна,
Не ради забавы иль чести.

И если её планы с виду просты,
Не вздумай погладить ту бестю!
Ведь шрамы от когтя её будешь ты
Лечить не в одном только месте.

И помни: красавица кошка мила,
Пока не заточена в своды,
Ей ласка, наверное, тоже нужна,
Но всё же дороже свобода...

22.02.2006

* * *

Тихий рык в тишине,
Только листья шуршат,
И никто их покой не нарушит.
Что казалось во сне,
Непременно простят,
Мягкий шелест дыханье заглушит.

Рваный шрам на спине,
Никому не понять,
Как страдания с честью выносит.
Но есть что-то большее,
Что может отнять,
Силы жизни, но ветер не спросит.

Кровь стекает по шее,
Бежит по щеке,
Чуть живой, но ещё, вроде, дышит.
Час прошёл на ветру,
А другой - в пустоте,
Где-то жизнь потерял, но не слышит.

Замолчала листва,
Ветер быстро затих,
Дождь пошёл, боль потери он глушит.
Грусть, печаль и тоска.
Незаметно для всех,
Утонули в воде, так и нужно...

26.08.2006, 0:00

СМУГАСТА ДОРОГА ЖИТТЯ

[Полосатая дорога жизни]

Дорог я в мире видел очень много,
И многие манили - там и тут,
Но выбирал путь я нелёгкий, долгий,
С песчинками, что к истине ведут.

Но в той ночи, быть может сон был это,
Когда мне было очень нелегко,
Раздался голос чей-то... где-то,
Спустя мгновение, появилось то...

Желая поскорее цели той добиться,
Забыл я о детали в тишине,
О том, что путь мой полосатый,
и проститься
Придётся со спокойствием там мне.

Полоски сбоку, хвостик полосатый,
Как та дорога, по которой я иду,
И вид такой смущённый, но богатый,
Своим добром, у всех он
будет на виду.

И шаг за шагом, думая об этом,
Несмело продвигался я вперёд,
Ступая лапой на полосу света,
Что радость и покой несёт.

Тот зверь был добрым,
 благородным и непленным
Своих тревог не показал он мне,
Помог мне сделать шаг,
 чтобы покинуть темень

Однако же другой попал я в темень,
Холодную и твёрдую, как сталь,
Держа нередко коготок на вене,
Чуть не сорвавшись, не
сбежавши вдаль.

И ощутиться на той светлой стороне.

С тех пор так и идём мы вместе,
Ведь только вместе веселей вполне,
Ступая шаг за шагом по дороге чести,
Которую мы выбрали... вдвойне.

10.04.2006

Ockham The Fox

ivan667@mail.ru

Gunwolf

Farmer

Quoll

geohound@tut.by

ПОГЛАДЬТЕ

“Руками не трожь -
Укусить тебя может!

Звери не любят,
Когда их тревожат.”

Не раз и не два
Слышал эти слова...

Ох, ну и дурацкая
Эта молва!

Да что же такое?

Я день ото дня
Прошу в своих мыслях:

“Погладьте меня!”

Но тёти и дяди
Не слышат, не знают.
А может быть знают,
Но не понимают?

Проходят, как будто
Меня нету рядом;
Я их провожаю
Обиженным взглядом.
По городу грустный
Брожу целый день.
“Погладь меня ты!” -
 Попрошу свою тень...

4.05.06

РАССВЕТ

Разбудите меня пораньше,
Не мешайте мне ночью встать —
Вместе с нового дня рождением
Я пойду солнца диск встречать.

За окно смотрю — тихо, пусто,
Ни души, куда взгляд ни кинь.
Но уже постепенно сверху
Отступает ночная синь.

Постепенно приходят мысли:
Мне ещё час-другой не спать.
Чтобы время наполнить смыслом,
Я сажусь у окна мечтать.

Но мечты улетают к звёздам,
Что мерцают, ночью маня;
Мысли лишь до луны долетают,
Что за тучей теряла меня.

Ночь-красотка, сегодня не выйдет!
Хоть в природу мне с вами гулять,
Но сегодня на пару с дворами
Буду солнечный диск встречать.

...Хвост метёт за собою воздух,
Ветер мягко мне гладит шерсть —
Он летел сюда с той же секунды,
Как светило решило сесть,

Чтоб сказать мне, что можно проснуться,
Скинуть тяжесть людских оков.
Ветер это шепнул мне на ухо,
Попрощался — и был таков.

С крыши виден мой старый город,
Тот, что тушит свои фонари,
И на каждом его спящем доме —
Отпечатки начала зари,

Отпечатки начала победы
Новой жизни над тихим сном.
Город моется призрачным светом —
Он горел на закате огнём.

Вот теперь-то его я понял,
Смог опять его полюбить.
Жалко только, что с ним и с солнцем
Не удаётся поговорить...

Целый день вспоминается утро,
В память врезался образ точь в точь...
Каждый месяц встречаю рассветы,
Раз в неделю гуляю в ночь...

30.04.06, 5:00

СУДЬБА?

Когда-то всё было так просто, понятно,
Хотелось лишь жить, позабыв про печаль.
О тех временах вспоминать так приятно...
Но в прошлое мне не вернуться, а жаль.
Быть может начертано свыше судьбою
Очнуться от грёз городов полутьмы,
Из глупости, щупая воздух рукою,
Ползти, выбираться, не зная цены
Свободы, что мнимой казалась сначала,
Её и сейчас тяжело разглядеть.
Она-то мишенью моею и стала,
Но выстрел решил не туда полететь...
Впотьмах пробираясь сквозь заросли мыслей,
Я быстро в тени облик свой потерял.
Поступки, события, поиски смысла...
Не знаю, как долго один я блукал.
Когда же от страха нашёл пробужденье,
Очнулся.. сознания разрушился ряд...
Я даже в глазах, посмотрев в отраженье,
Увидел куницы скучающий взгляд.
Тот город, что раньше манил своим светом,
Теперь просто каменных клеток гряда,
Где люди не знают ответов и даже
Искать не пытаются их никогда.
Спокойствие, собранность, где же вы делись?
И где человек, что так храбро молчал?..
Быть может, начертано это судьбою?
Не знаю, её я ещё не встречал...

28.04.06

СЛЕДЫ

Дождь идёт... Грустно нам и нелепо:
Рядом с лужами мутной воды
Мы шагаем - и, вместо нормальных,
Остаются подошв следы.

Что заставило их стать такими?
Неужели так лучше для нас?
Возникают два этих вопроса,
Когда смотришь на след... Каждый раз...

Каждый раз представляешь, как чудо:
Будто ты - это тот, кто ты есть;
Вместо жалкой, ненужной одежды
На тебе твоя тёплая шерсть,

И вокруг нету каменных джунглей,
А на лапах - обуви нет.
Можешь радостью Землю заполнить,
Ведь отчаянно любишь весь свет...

Но обратно тебя возвращает
В этот каменный мир пустоты...
Ты идёшь - только вместо звериных,
Остаются подошв следы...

24.08.06

Red Dragon

reddragon@mail.ru

НЕДЕТСКИЕ ИГРЫ

Вы играете в смерть,
Ну а чаще, в войну,
Детям взрослые это
Не ставят в вину.

Только если бы разом,
Вы поняли вдруг,
Что за боль ощущаешь,
Коль убитый твой друг.

Если б ненависть вас
Ослепила на миг,
И в врага б вы вонзили
Зазубренный штык.

Если б кровь потекла бы
У вас по рукам,
И поверженный враг
Повалился б к ногам.

То тогда, в камуфляже,
Затертом до дыр,
Вы играли бы в жизнь,
Вы играли бы в мир.

06.2005

МОДЕРАТОРСКОЕ

Не хочу над рифмой думать,
Потому не стал стараться,
И со всем одним ударом,
Порешил я разобраться.

Положившись на разум,
Не взмахнул я сразу шашкой,
А теперь такой поступок,
Счел досаднейшей промашкой.

Порубал я тред в капусту,
Не осталось даже строчки,
Если кто решит продолжить,
Это будут лишь цветочки.

Творчество мы очень ценим,
Но вот ругани не рады,
Отолью из стали плюсы,
И раздам их, как награды.

Чужа толпы возмущенных,
Издающих рык утробный.
Отвечаю сразу скопом -
Я не чуткий и не добрый.

18.05.2005

ПРО ЛАМПОЧКУ

Ты солнцем мне сияла в небесах,
Но вот сгорела ты,
И я сижу в потьмах.
Тебя бы заменил бы я легко,
Но ты висишь от пола далеко.
И лестница моя, надежный друг,
Куда-то затерялась срочно вдруг.
Что делать? Катастрофа! Света нет!
И вот уже заброшены и комп
мой, и обед,

Я в поисках решения

“как тебя сменить?”

Да так, чтоб после никого не обвинить,
В том, что тебя мы не смогли вернуть
И снова к светлой жизни повернуть.
И вот подумав мощно головой,
Я друга-фурри пригласил к себе домой.
Чем занимались мы, увы,
большой секрет,
Не расскажу об этом вам я, нет и нет.
Проснувшись утром понял - я, дурак!
Зачем мне лампочка?

Нам хорошо и так.

2006 г.

ПУТЬ КРЫЛЬЕВ

Что значит быть драконом?
Однажды спросишь ты.
Быть хищником, дышать огнем,
Или достаточно мечты?

Цвет чешуи, размах крыла,
Тут каждый выбирает по себе,
Единого стандарта нет,
Вот что отвечу я тебе.

Путь крыльев, он един для всех,
Открыт и вас готов принять,
Но тот, кто вступит на него,
Недолжен трудностям пинять.

И каждый, выбирает сам,
Какой дорожку идти,
Чтоб сбросить груз своих оков
И к небу поскорей прийти.

Кому-то ненависть нужна,
Он видел в мире только боль,
И для него кругом враги,
Он знает только эту роль.

Его обнимим мы крылом,
Подарим все свои мечты,
Пусть он познает вкус любви,
Ведь он такой же, как и ты.

Другой, закованный в броню,
На самом деле одинок.
Он отделился от других,
И большего уже не смог.

Ему подарим дружбу мы,
Ее хватает тут на всех,
И он поймет, что не один,
И в небе ты услышишь смех.

Нас очень много в жизни, тех,
Кто грудью рвется в высь,
И мы готовы всех принять,
Ты не услышишь - брысь!

Не важно, красавец ли ты,
Или рожден безобразный.
Путь крыльев - единый для всех,
Путь крыльев - для кадого разный.

25.09.2004

Renkti

hunterhr3@mail.ru

ФУРРИ

Как живут в этом мире тяжелом
Люди-Звери, что Фурами звать,
Что творится в душе, в их сознании,
Вероятно, не смогут узнать.

Как же трудно порою бывает
Жить на этой жестокой Земле,
Где, бог весть, иногда что творится,
И нельзя разобраться в себе.

Может кто-то, конечно, и скажет,
Что все это когда-то пройдет,
Что мы все, может быть, повзрослеем,
Разум нас наконец-то найдет.

Дураки! Ничего не поймете.
Не понять ничего вам в душе,
Тех кто добр, пушист и не бросит
Друга в самой ужасной беде.

Что живет в нашем сердце, а фури
Думали много об этом мы все,
Почему же мы Звери - не люди,
Потому что не любим людей.

Что нам стоит - опять превратится
И обычной жизнью зажить,
Никогда. Небывать тому. Ужас.
Лучше Зверями мы будем жить.

РЕАЛЬНОСТЬ

Для Ami Meio

Листву уносит ветерок,
Чуть колыхнув сознание.
Как в колыбели дивных снов,
Летает Мирозданье.

Живи в мечтах, мечтай о счастье,
О красоте прекрасных гор,
О замках, колдунах и сердце,
Что любит солнечный простор.

Нет в мире зла - поверь, я знаю,
Нет злых людей, и нет врагов.
Мы что-то все не понимаем,
И рушится порой любовь.

Реально то, во что мы верим,
Реально все, чем мы живем.
Реальность - просто суеверье...
На самом деле, существует все.

Лети же птицей в синем небе,
Свои обиды забывай.
Ты ведь сильнее этих мыслей,
И слез о них не проливай.

ВЕСНА

Весна всегда что-то меняет,
Меняет что-то и во мне,
И, может, кто-то не узнает,
Что изменяется в тебе.

Но ты-то знаешь, что так надо,
Ведь перемен не избежать,
Не сможешь за соломинку держаться,
Ей ведь тебя не удержать.

Весна - как много в этом слове:
И солнце, радость и рассвет,
И все пройдет, мороз отступит,
Сказав наследнице привет.

Но что же все-таки изменит,
Эта Весна во мне с тобой?
Что станет с нашими мечтами,
Что станет с нашей судьбой?

Не стоит думать нам об этом,
Не стоит Зиму вспоминать -
Ведь перед нами будет лето,
Давайте же его встречать.

УСТАЛОСТЬ

Как хочется порой остановиться
И в лес куда то убежать,
Живя спокойно, отдыхая,
В траве зеленой засыпать.

Встречать рассвет и слушать утром
Журчанье летних ручейков,
И солнце на ночь провожая,
Вечерний собирать улов.

Но вот проснулся рано утром,
И на работу ты идешь,
Опять чего-то добиваться,
Опять идти всю жизнь вперед.

И так и надо жить, поверьте,
Идти вперед, взрывая жизнь,
Идти вперед, идти к победе,
И никогда не тормозить.

Но стоит лишь остановиться,
И в небо чистое взглянуть,
Присесть и неспеша подумать,
Куда ведет нас этот путь.

Не в небо синие туманы,
Не в море и не в океан.
Зачем все это - что там будет,
За горизонтом этих стран.

Иди вперед - иди к победе,
Но никогда не забывай.
Свои мечты, что - истинные цели.
Ты никогда их не бросай.

Riddle

nastm@newmail.ru

ПОСВЯЩЕНИЕ БУЛАТУ

Ты унесешь меня за тридевять земель.
Туда, где нету боли и обиды.
И ты, такой большой и теплый зверь
Простишь мне то, что люди не простили.

08.08.2006

ПОСВЯЩЕНИЕ Н*****

Спасибо, что ты подарил мне свободу,
Открыл мою душу, открыл мне глаза.
И пусть напишу я не первую оду,
И пусть уж не первая льется слеза.
Тебе написала я многое в жизни,
Тебя обнимала я множество раз.
Пожалуй, не разу еще не сказала,
Что мне без тебя не прожить уж сейчас.
Зачем писать дальше? - Я смысла не вижу,
Ведь я все сказала всего в двух строках.
И я все боюсь, что тебя я обижу,
Ведь ты мое солнце, и смех мой, и страх.

25.01.2006

* * *

Пусть твердят, что все это бредни,	Можно прыгнуть, сорваться, помчаться,
Что сказок нет на земле.	Но пройдешь, лишь половину пути,
Я скажу: "А налейте мне бренди!"	Ну, а можно и не пытаться
Чтобы горечь утихла в душе.	"Крылья свои береги".

Пусть твердят, что все это бредни,	Все не важно, и это не важно,
Что счастья нет на земле.	Каждый сам выбирает свой путь.
Я отвечу: "Налейте, мне бренди!	И смотря, насколько отважно -
Может быть, я скажу о себе".	Будет ближе и истины суть.

"Я же с вами согласна порою,
В тихой мгле день и ночь напролет.
Ну, зачем, нам идти за звездой,
Коль полет у звезды так высок?

10.07.2006

* * *

Пусть думают - это так надо,
Что мне больше солнца не надо,
И что никого нету рядом.
Так надо, так надо, та надо.

Ты можешь искать и бороться.
А может, совсем не придется.
Оно ведь, само все найдется.
Прорвется, прорвется, прорвется.

Не знаешь - побыть ли беспечной,
А, может, как встарь - гнать по встречной!
А, может, подумать о вечном.
Извечно, извечно, извечно.

А если захочешь - дай руку.
С тобой разделю твою муку.
Тебе помогу я, как другу.
Все снова, все снова, все снова...
По кругу...

17.07.2006

САМА

Разорву я цепи одиночества,
Встану я с колен, смотря на мир.
И сама себе прочту пророчество.
И сама себе устрою пир.

Я сама, в тяжелом, вязком мире
Начту плести себе свою же колыбель.
И уже никто во век, отныне,
НЕ сможет больше вырезать свирель.

И никто во век уже не сможет,
Разорвать мою тугую цепь.
Может быть, мне ангел мой поможет,
А, может, не поможет мне во век.

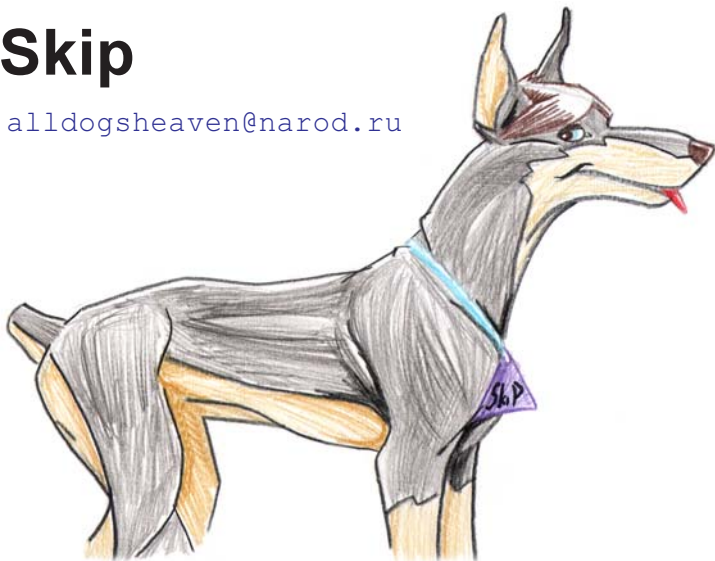
Ну, что ж, не надо мне награды,
Не надо восхищенья, орденов.
Моя надежда мне мои медали
Подарит до скончания веков.

10.07.2006

Skip

alldogsheaven@narod.ru

Взгляд в темноту

Закрывая глаза, снова вижу тебя.	Как безжалостна смерть,
Не играл бы я в прятки с судьбою.	Заливается сердце слезами.
И не мучился так, безнадежно любя,	Неужели вот так суждено умереть,
И отдался бы в жизни покою.	Не увидев свободы глазами...
Но жестока любовь,	

* * *

Расправив крылья лишь во сне глубоком,
Закрывать глаза и с криком прыгнуть вниз...
И может там, в том мире, пусть далёком,
Летать не одиноким среди синих птиц.

Иллюзии

Никогда на земле не стоит прощаться,
Забывать, убегать и опять возвращаться.
И играть с переменным успехом в судьбу,
Дружбы, чьей не узнать, ни тебе, ни врагу.
Всё давно решено кем-то после тебя,
И, быть может, ему интереснее
Та нелепая шутка, что уже не твоя,
И воспета прекрасною песнею.
Слов давно больше нет!
Всё иллюзия снов.

От того мир давно стал чудеснее!
И уже не секрет,
Что все игры в любовь
Называются коротко - песнями!
Пропоёт соловей, нежный
 слух теребя,
Отыграет свирепая музыка.
Но, быть может, хоть раз,
 снова встречу тебя...

Плач души

Как жизнь порой сурова, беспощадна,
И жутко тяжело порой,
Она наносит боль нещадно,
Когда ты увлечён своей игрой.

И вот, теперь и ты слаб и беззащитен
И просишь мир лишь только об одном,
Найти души истерзанной обитель
Забуть о горе том былом...

Прощение

Забыв о суетном, проститься,
Простив, не забывая никогда.
Всё так же, как всегда:
Вода в ручье искрится,
И солнце радует,
И пенье птицы...
Но что-то не вернётся никогда...

ПРОЩАЙ...

Он идёт по дороге усталый,
И навстречу ему холода.
Всё, что доброго в жизни досталось,
Забирает весна навсегда.
Он идёт по дороге неслышно
Мимо сонных безлюдных аллей,
Ничего не поделать - так вышло,
Сколько прожито сумрачных дней.
Всё что знал он, что видел, что знает,
Оставляет с собою весна,
Ничего, всё пройдёт, так бывает,
Есть дорога из страшного сна!
Он идёт по дороге, и в холод,
Проникает, а дальше темно,
Так нельзя, просто ты ещё молод,
Но не слышит душа всё равно.
Бесполезные игры словами,
Убеждений и споров, обид,
Пролегла лишь весна между вами,
И ещё огонёчек горит...
Он идёт по аллее и плачет,
Тихим ходом выльется дождь,
Что же это, и что это значит?
Не сможешь, не сможешь помочь!
Серым облаком тьма застилает,
Ту дорогу, что знал его след,
Тихо стоны в ночи умирают,
Он ушёл и его больше нет...

СЧАСТЛИВЫЕ СНЫ

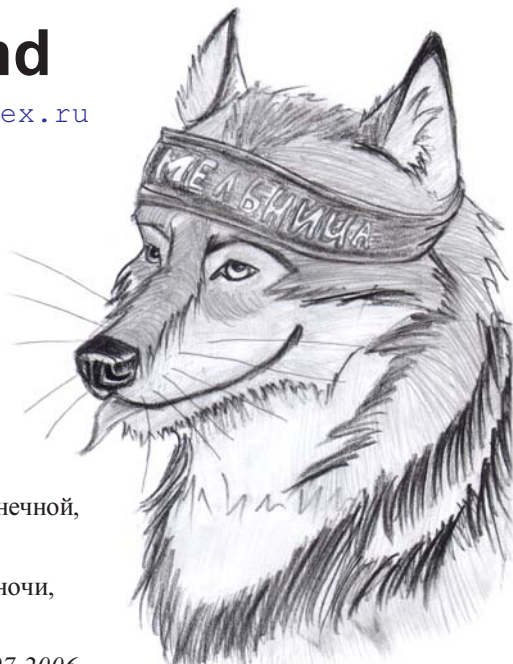
Всё застилает полумгла,	Расправит снова оперенье.
Волшебный сон нас укрывает.	Уйдут заботы в небытие.
Усталость счастьем помогла	Останутся лишь те надежды
Такое тоже ведь бывает.	Что сердце греют вновь твоё
Во сне так хочется летать,	И счастье будет, всё как прежде.
Смотреть в глаза с улыбкой милой.	Играют блики облаков,
Себя лишь в небе представлять	Скрывая землю под тобою.
И видеть жизнь такой красивой.	Полёт души - игра без слов.
Весь мир укроет пелена	Счастливой названа судьбою!
Добра и счастья откровенье.	
Лишь птица сладостного сна	

НЕДЕТСКИЕ ИГРЫ

Я играл, я устал...
Я стонал и рыдал.
И на стены немножечко прыгал.
Громко-громко кричал,
Долго-долго молчал,
И кому-то немного завидовал...
Глупой зависти нет,
А вообще, всё равно,
Всё почти позабыто, и было ли?
Где сиял яркий свет,
Где-то было темно,
Ну а что-то мы просто не видели...

StormWind

stormcanine@yandex.ru

* * *

Время отцветет краской солнечной,
И подарит ветер под зарей,
Нити верности жизнью полночи,
За серебряной простыней...

26.07.2006

* * *

В духоте среди заборов, стен домов
Порождением кирпичной пыли городов
Мне приходится, прижавши уши,
Пробираться к чистому ручью.
Словно ваши собственные души,
Проживающие жизнь в бреду.

Все вокруг не могут быть врагами,
Но ты только глубже загляни,
И окажется что их руками -
Всех людей грехи этой земли.

Чтобы верить в лучшее, в златую сказку,
Понимания, любви или стихов,
Камнем, брошенным в чужую маску
Рассыпается из-за осколков слов.

Флагом поднятым в уроках дисциплины,
Разумом, рождающим рассвет,
Подчеркнув позорные картины,
Принесенного безумием на свет.

Мы не сможем забывать такие муки,
Что и совесть болью назовет,
Неспроста твоя печать разлуки
Откровенную судьбу свою несет,

И, сплетая вечность с небесами,
Каждый каждому в глухой укор
Незачем, вы посудите сами,
Мы тогда затеяли тот спор,

Пыль тумана, что протянет руки,
Кость и твердь на линиях земли,
Разнесенной в разное от скуки,
Отзовется клеточкой вдали.

И потом на каждое сомнение,
Порождающее три других,
Слово ярости в безумном рвении,
Захлестнувшим в бесконечный бег,

Берегами, полем, лесом, ветром
мне воспоминания несут,
Холод жжет нерасплетенным светом
Нить трехлетней давности - восход.

Мимолетно, но за преступление,
Нас предавшее границей громких фраз,
Отвечает горькое сметение,
На всю жизнь наполнившее нас.

Мы стояли там под взмахами крыльев,
Криками, украсившими тлен,
Каждый думал нечто совершенно
Не похожее на то, что он один.

Для свободы разум не раскрытый,
Иногда врывающийся в сны,
Узами судьбы разбитой,
Заплетенной в чахлые цветы.

14.06.2006

Рисуя сражение звезд на полуночном фон,
Добытые в памяти нити из звонких лучей,
Безоблачным небом и берегом темного моря
В пучинах которого нет моих кораблей

Прямая дорога ведет, как всегда, в неизбывность
Печали и выцветшей давности памятных строк,
Пушистая нежность подарок за выбором древних,
Истерзанной верности мягкий покров

5.07.2006

УТРО И НОЧЬ

Не перепрячем стены
За восходящий глас.
Падают словно птицы,
Верны пути для нас.
Вереском и печалью,
Стоном глухим в груди
Свет озаряет тайной
Утреннее “прости”

Лайкой бегущей в бурю,
Снегом лихим в лицо,
Линией полусонной
Я по тропе бегу.

Мне порой давит сбруя,
Хлыст иногда свистит,
Сорванные оковы,
Ветер меня простит.

Силу искать в сомненье,
Утренний свет встречать
И, запасаясь терпением,
Рядом с тобой молчать

Меряю путь по свисту,
Тактом удар сердец,
Ровня голодной стаи -
След из конца в конец.

Круг и еще преграда,
Вверх потяни еще,
Пища - моя награда,
Верность - мое чутье

6.06.2006

* * *

И сумрак не может укрыть эту ночь...
Сплетением молний и отблеском сна,
доверенный полдень уносится прочь,
пушистыми лапами тропами тла

26.04.2006

* * *

Внезапные ветви переплетения,
Шорох осенней листвы,
Поздние сумрачные сомнения
В выбраном раньше пути.

Откликнуться воем на волчью песню,
Покрыть голосами след,
В ладонях живущий весь мир небесный,
За облаком есть рассвет.

А, значит, грядущее все еще скрыто,
Продолжим мы с Вами сон,
Согрето оно лунным солнечным светом,
Для этого он рожден.

25.09.2005

Taka-Timon

kent869@yandex.ru

ВЕРА

Лишь думая о том,
Кем был иль будешь
В этой страшной жизни,
Ты не добьешься ничего,
Имея только мысли.
Пушистый! Оглянись!
Поверь, мечта так близко!
Давайте вместе жить,
И строить наши жизни.

Не доверяем никому,
Родителям не верим,
Идем своим путем,
Но свято верим, верим...
Мы верим в то,
Что есть для нас надежда,
Когда появятся меха -
Нет, не одежда!

А те, пушистые меха,
Которые согреют,
Окутают всех нас,
Зимою обогреют.

И будем верить в день,
Когда наступит счастье,
Проснешься ты с хвостом
И позабудешь про ненастья.
Настанет новый век
В твоей пушистой жизни,
Не будет больше человек
Мешать тебе по жизни.
Осталось лишь одно -
Поверить в светлость мысли:
Пушистый ты не человек,
Ты на порядок выше!

14.11.2005

ВЕТЕР

Крик души
Полночной стаи.
Улетаю в никуда,
В чистом поле
Разбегаюсь,
Не оставлю ни следа.
Ну а если кто-то знает,
Где искать меня сейчас,
Он дороги не узнает,
Ухожу я в никуда.
Только ветер замечает
Мои пыльные следы,
Я имею только тайны
В глубине своей души.
Ты и мысли не имеешь,
Что испытываю я,
Как ты смог
Одним движеньем
Разметать мои мечты?
Только ветер развевает
Мои мысли в пустоту,
Я узнал движенье жизни,
Осознал всю простоту.
В чистом поле ветер воет
И сгущается туман,
Там бежал объятый горем
То ли зверь, то ли обман...

14.11.2005

УХОДИМ В МИРЫ

То, что было для жизни,
Нам уже не понять.
То, что было по жизни,
Нам уже не принять.
Что я сделал для счастья?
Все, что смог осознать.
Что я сделал для мира?
Посторался принять...
Почему все так сложно?
Почему нет пути?
По которому сможем
В мир иной мы уйти.
Чтобы жить на свободе,
Не пугаясь людей,
И раскрыться природе,
И понять, что мы с ней.
Я увидел дорогу,
Но один не пойду.
Приходите все души,
Я готов. Я вас жду!
Мы уйдем тогда сразу,
Не жалея людей,
И пойду тогда смело -
Я имею друзей!

28.11.2005

СВЕЧА

Те знания, что есть во тьме,
Они придут с нами,
От них избавиться хотим,
Но не имеем права.

Что вижу в темноте сейчас?
Те одинокие и странные виденья,
Они как отблески зеркал
Меня и манят, и жалеют.

Я многое хотел сказать,
О том, что за чертою,
Но не успел я осознать,
Что называется судьбою.

Сейчас свечая моя горит
И освещает тени,
Она единый проводник
Души моей ступени.

Но только лишь остаток дня
В ее огне пылает,
Живет во мне твоя душа
И лапы мне согреет.

Как холодно сидеть сейчас
В открытом чистом поле,
Беречь огонь и замерзать
Под яркою луною.

И догорит моя свеча,
Останутся виденья,
Все позабудут обо мне,
Останусь я в забвеньи...

23.12.2005

Tanassi

tanassi@rambler.ru

Один день из детства Элоны и Танасси

Прошла неделя с тех пор как Танасси приняли в прайд короля Тобо. Львёнок уже освоился на новом месте. Танасси был счастлив в новой семье. Его

приёмная мать Акира была молодой красивой львицей, она заботилась о нём как о родном сыне. Львёнок за эту неделю окреп, и теперь его шерсть лоснилась и блестела. Он был маленьким симпатичным детёнышем. Его большие зелёные глаза всегда были широко раскрыты. Он был до ужаса любопытен, и всюду совал свою милую мордочку. В первый день своего пребывания в прайде Танасси познакомился с дочерью Короля Тобо Элоной. Элоне тоже понравился симпатичный львёнок. И они стали лучшими друзьями, целыми днями они бегали по землям прайда. А им было, где гулять, земли прайда были обширны. С юга на север простирались они на два дня пути. Южной границей земель прайда являлась полноводная река. На севере же находилась гряда невысоких скал. В этих скалах и жили львы.

Танасси проснулся рано утром, открыв глаза, он увидел, что Элона уже ждёт его.

- Ну – спросила Элли – долго ты ещё будешь спать, а соня?
- Доброе утро Элли – сказал Танасси, и, зевнув, потянулся, выпуская коготки.
- Что будем делать сегодня?
- Мы пойдём к реке, Джарри видел там сусликов вчера вечером.
- К реке? – испуганно спросил львёнок – но это опасно, мама говорила,

что там много крокодилов.

- Трусика – засмеялась львица, – какой же ты лев, а?
 - Единственный в своём роде – сказал Танасси и прыгнул на неё.
- Они сцепились в дружеской потасовке и смеясь выкатились из пещеры.
- Эй, что это вы тут устроили?

Элона оглянулась на голос и увидела отца. Тобо строго посмотрел на дочь и сказал.

– Элона тебе нужно быть осторожнее ты ведь принцесса – и улыбнувшись, добавил – и моя любимая дочь.

– Папа? Что ты делаешь здесь? – удивлённо спросила Элона.

– Ищу тебя – строго сказал Король – ты снова убежала без спроса, что мне с тобой делать?

– Пойдём домой дочь – сказал Тобо.

– Танасси пойдём с нами – сказала Элона. Но Тобо прервал её сказав.

– Нет Элона, этот молодой лев не пойдёт с нами, я запрещаю тебе уходить из дома одной и видеться с ним, он плохо влияет на тебя.

Танасси прижал уши к голове, и сгорбившись пошёл в пещеру.

Он лёг на землю и лежал так довольно долго пока не услышал шаги.

Он обернулся и увидел Джарока.

– Где Элли? – спросил Джарок – она говорила, что пойдёт сюда.

– Её забрал отец – он запретил нам видеться, всхлипывая, сказал львёнок.

– Ясно, а вот я могу видеться с ней, когда захочу – Злорадно сказал Джарок.

– Ах, ты ещё и издеваешься – Танасси поднялся на лапы и, выпустив когти, подошёл к Джарри.

– У какие мы грозные, она будет со мной понял ты бродяга – произнёс Джарок презрительно посмотрев на Танасси.

Танасси разозлился, он выглядел очень внушительно, глаза его горели гневом, шерсть стояла дыбом, когти и зубы обнажены. В общем, боевой маленький львёнок. Он подошёл к Джароку и с гневом произнёс.

– Она не твоя собственность и сама решит с кем ей быть, понял? И убирайся вон из моего дома.

Сказав это, львёнок вернулся на прежнее место и лёг на пол.

Джарок посмотрел на Танасси одновременно зло и испуганно. Он тихо зарычал, но всё же не решился дальше дразнить его.

Когда Джарок, наконец, ушёл, Танасси встал и вышел из пещеры, он посмотрел вдаль туда, где была видна скала, в пещере которой жила Элона. Львёнок лег на землю и тихонько заплакал, он любил Элону, но боялся сказать ей об этом, ведь если она отвергнет его любовь, он сойдёт с ума. Так он лежал, пока не вернулась Акира, львица была на охоте и принесла сыну кусок свежего мяса. Танасси радостно потёрся о ноги матери, и вцепился зубами в свой обед. Акира с улыбкой смотрела, как её сын ест, и в её прекрасных мудрых глазах светилась любовь. Львица подождала, пока сын доест, а потом сказала ему.

– Танасси, сынок давай-ка я научу тебя, охотится самого, хочешь?

Львёнок с удивлением посмотрел на мать, – мам? Ты хочешь научить меня, охотится?

– Конечно, ведь ты лев, а львы должны уметь охотиться, как иначе ты будешь обеспечивать вашу с Элоной семью, когда вы поженитесь – рассмеялась львица, она посмотрела на сына и прижала его лапой к себе – она ведь нравится тебе а?

– Ну, мааам, что ты говоришь, мы просто друзья – покраснев от лап до гривы, сказал львёнок.

– А что, вы будете отличной парой – всё ещё смеясь, сказала Акира.

– Маааам прекрати – краснея пуще прежнего, произнёс детёныш.

– Ну, хорошо сынок я больше не буду. Так ты хочешь, научиться охотится?

– Конечно, хочу – сказал Танасси, глаза его заблестели, он выпустил когти, и начал прыгать вокруг матери торопя её.

– Ну, пойдём скорее мама.

– Ладно, ладно – сказала Акира – пошли со мной.

Они вышли из пещеры и двинулись к реке. По дороге Танасси бегал за бабочками и кузнечиками чем очень смешил свою мать. Они шли по прекрасной саванне, вокруг них бродили стада травоядных, совсем не боясь их, ведь львица с детёнышем не проявляли признаков вражды. Вдруг Танасси услышал шорох, львёнок решил показать матери, на что он способен. Он пригнулся низко к земле и потихоньку начал приближаться к кустам. Когда львёнок подполз достаточно близко, он прыгнул, рыча и выпуская когти. Он уже готовился вцепиться в мышь или кролика, как вдруг перед ним возникла испуганная мордочка Элоны.

– ААААААА! – Закричали Танасси и Элона одновременно, львёнок едва успел втянуть когти, как врезался в львицу. Они вместе покатались по земле, громко хохоча.

В итоге Элона повалила Танасси на спину и спросила, переводя дыхание.

– Ну и что это ты тут делаешь, а?

– Я вообще-то собрался научиться охоте, а что ты здесь делаешь, ведь отец запретил тебе одной уходить?

– А она и не одна – Джарок выпрыгнул, откуда-то сбоку и встал между Элоной и Танасси.

– Джарри прекрати немедленно! – гневно сказала Элона – Танасси ну не ведите себя как младенцы.

Два львёнка смотрели друг на друга как враги. Шерсть у обоих стояла дыбом, глаза горели гневом. Они были готовы, схватится в любую секунду. Но в этот момент появилась Акира, она не сразу заметила отсутствие сына.

А когда заметила, страшно разволновалась.

Она бросилась разыскивать львенка, как вдруг услышала шум и рычание в ближайших кустах. Подойдя, ближе она увидела, что её сын готов вцепиться в другого львенка, которого звали Джарок, если она не ошиблась.

– Что здесь происходит?! – грозным голосом спросила Акира.

– Мама? – испуганно спросил Танасси оглядываясь – я тут встретил друзей, мы играли.

– Ну-ну я вижу, Джарок, что вы с Элоной делаете так далеко от скалы? Я думала, Король Тобо запретил принцессе уходить из пещеры без взрослых?

– Простите меня, пожалуйста – сказала Элона – это я виновата, я попросила Джарока проводить меня сюда.

Она покраснела и смущённо сказала.

– Я хотела увидеться с Танасси, он мне очень нравится и я скучаю без него.

Танасси не поверил своим ушам Элона сбежала из дома ради него, он подошёл к ней и потёрся мордой о её шею.

– Спасибо Элона, ты тоже очень нравишься мне – сказав это, львёнок тихонько замурлыкал.

Джарок стоял в стороне, опустив голову, когда его позвал Танасси.

– Джарри иди к нам, хватит глупых ссор.

Джарок радостно подбежал к Элоне и Танасси и шутливо ударил его лапой в грудь.

В ответ Танасси боднул Джарри головой в бок. Отчего тот упал на землю и поднял тучу пыли.

– Да ну вас, обоих дети малые. – сказала Элона чихая от пыли.

Акира с улыбкой следила за вознёй детёнышей. Она видела, как смотрят друг на друга Элона Танасси и Джарок.

– Львята любят её - думала львица – Элона же не выбрала похоже себе

любимого.

Они возились, бегали и скакали до самого вечера. А когда начало темнеть Акира сказала.

– Пора по домам, Джарок отведи Элону домой её наверное ищут.

В этот самый момент из сумерек выскочил Король Тобо. Он грозно посмотрел на дочь и сказал ей.

– Элону что же ты делаешь, я же сказал тебе, что бы ты не уходила из пещеры одна. Придётся тебя наказать.

Услышав это, Элона присела, прижав ушки и хвостик. Но тут вперёд вышла Акира и сказала, обращаясь к Королю.

– Прости меня о Король, но в этом виновата только я, ведь это я позвала Элону и Джарока с нами к реке. Я должна была поставить Ваше Величество в известность, но не сделала этого. Так что если кто и должен быть наказан так это я.

Тобо удивлённо посмотрел на молодую львицу, подругу своей жены и сказал.

– Ну, раз так то я не буду наказывать никого из вас.

Он улыбнулся и сказал дочери.

Пойдём домой, попрощайся с друзьями.

– Ну что Танасси до завтра - весело сказала львица и на прощание лизнула львёнка в щёку. – Джарок пошли скорее, завтра мы вновь увидимся с Танасси.

Когда они исчезли в темноте, Танасси обернулся к матери, зевнув во весь рот, поспешил в сторону дома.

Львёнок уснул сразу, как только коснулся пола пещеры.

Так закончился ещё один день, проведённый Танасси в прайде Короля Тобо. Казалось, что так будет вечно. Но беда уже приближалась к землям прайда. И эта беда навсегда изменила судьбы трёх друзей.

15.11.2005, 2:45

Кельт

zebra555@mail.ru

Импала Кайла

Газель Айра

Связаться с авторами, представленными в нашем журнале, можно по приведённым ниже координатам:

Draco	<draco@caucasus.net>
Dreamer	<nightlion@list.ru>
Elona	<el-gangstagirl@yandex.ru>
Hunter	<madera@bk.ru>
Klia	<klia@bk.ru>
Kyle	<kyle@nightmail.ru>
Lessera	<lessera@gmail.com>
LunarFox	<lunarfox@yandex.ru>
Lozi	<lozi@inbox.ru>
MaKS	<max-ks@nm.ru>
MR	<max_records@hotmail.ru>
Namiri	<namiri@mail.ru>
Ockham The Fox	<ivan667@mail.ru>
Quoll	<geohound@tut.by>
Red Dragon	<reddragon@mail.ru>
Renkti	<hunterhr3@mail.ru>
Riddle	<nastm@newmail.ru>
Skip	<alldogsheaven@narod.ru>
StormWind	<stormcanine@yandex.ru>
Taka-Timon	<kent869@yandex.ru>
Tanassi	<tanassi@rambler.ru>
Кельт	<zebra555@mail.ru>

Редакция журнала **АРФИ** <rfccsu@newmail.ru>

Оформление:

дизайн:

Namiri, StormWind

художник:

Great Dane

Иллюстрации:

персонажи:

Great Dane

обложка:

Bert aka Max Cooncat

Вёрстка:

Namiri, StormWind

Редактор:

StormWind

Корректоры:

Namiri, StormWind

Печать:

АРФИ

В дополнение к печатному изданию АРФИ прилагается компакт-диск с музыкальными произведениями Furry-авторов, а также вошедшими и не вошедшими в журнал электронными версиями материалов.

Если Вы заинтересованы в участии или содействии проекту, просим Вас связаться с Редакцией журнала АРФИ. Ждём Ваших писем.

АРФИ 2006

Сайты, входящие в содружество:

АРФИ:

<http://arfi.yiff.ru>

[<stormcanine@yandex.ru>](mailto:stormcanine@yandex.ru)

MRFF:

<http://mrff.yiff.ru>

[<lozi@inbox.ru>](mailto:lozi@inbox.ru)

FURNATION.RU:

<http://www.furnation.ru>

Редкция АРФИ	<rfccsu@newmail.ru>
StormWind	<stormcanine@yandex.ru>
Namiri	<namiri@mail.ru>
Great Dane	<kdru@yandex.ru>
Bert	<bert@furry.su>

Создатели журнала выражают признательность авторам и всей пушистой общественности за участие и посильную помощь. Мы надеемся, что чтение нашего журнала доставит Вам удовольствие.

До скорых встреч и спасибо за внимание!

Приглашаем к сотрудничеству пушистых авторов всех жанров и направлений! Пишите нам.

Russian Furry Publishers 2007

АРФИ 2006

100 стр.

PDF-версия

